
18+
Дина Шерр
ПРИДИ КО МНЕ

Дина Шерр
Приди ко мне

https://litres.ru/74986394
ISBN 9785007178594

Аннотация

Мир рухнул. Эпидемия стёрла границы городов. Неизвестный вирус уничтожил половину человечества, а вторую… превратил в монстров. Ада с Мартой и Максом ищут Габриеля — отца Марты: он может спасти всех, зная рецепт антидота. Авалон давал надежду, пока их не «пригласили» в убежище. Похоже наступивший апокалипсис был не самой большой проблемой друзей. Ведь то, что произошло дальше перевернуло жизнь на сто восемьдесят градусов.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Незваные гости 7
Ада 7
Демиан 19
Ада 24
Глава 2. Проверка на вшивость 26
Демиан 37
Ада 38
Глава 3. Урок стрельбы или противостояние? 47
Глава 4. Провокация 68
Глава 5. Что принесёт нам ночь? 82
Глава 6. Цена побега 97
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Приди ко мне

Дина Шерр

© Дина Шерр, 2026

ISBN 978-5-0071-7859-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Человек всегда думает о смерти,
но никогда в неё не верит.»
Сомерсет Моэм

Меня зовут Ада. Моя жизнь шла своим чередом: стабильная работа, уютный дом, друзья. Всё было прекрасно — пока в один день всё не рухнуло. Люди стали заболевать десятками, сотнями. Все думали, что это очередная эпидемия вроде ковида. Но первая смерть — странная и мерзкая — именно она дала понять, что всё не так просто.

Люди шли по своим делам: кто-то спешил на встречу с любимым, кто-то возвращался домой, не замечая, как воздух стал гуще, тяжелее. И вдруг падали, тела сводило судорогой, а изо рта хлестала кровь.

А потом улицы заполнились блуждающими, подрагивающими фигурами — теми самыми, кому не повезло умереть слишком быстро.

Не дай бог вам встретить их на своём пути. Лучше уносите ноги. Ведь если этот живой мертвец, хоть один, вцепится вам в глотку, вам ещё повезёт, если умрёте быстро, а не станете одним из них. Но таких «везунчиков» было немного.

Выжившие — те, кому удалось избежать встречи с зомби, — так мы их назвали. Совсем как в тех американских филь-

мах, что крутили по вечерам. Они обустраивали убежища и старались выжить, как могли. И я была одной из них. Я и двое моих друзей — Марта и Макс.

С начала зомбиапокалипсиса прошло два года.

За это время мы с друзьями прошли не один город, и каждый раз надеялись, что этот станет тем самым. Всё ради одной цели: найти отца Марты, профессора Габриеля Мора. Он был сотрудником секретной лаборатории, занимавшейся вирусами, и, по последним данным, работал над вакциной против штамма, пугающе похожего на тот, что уничтожил половину человечества. Сегодня поиски привели нас в очередной город.

Авалон.

Здесь должна находиться одна из нужных нам лабораторий. Наша задача найти её, а лучше самого профессора, если он ещё жив. Главное не умереть в процессе.

С этого момента я расскажу вам свою историю.

Глава 1. Незваные гости

Ада

Авалон встретил нас безлюдными улицами и гнетущей тишиной. Полуразрушенные здания, расположившиеся вдоль дороги, равнодушно смотрели на нас пустыми глазницами окон. Вывески магазинов и кафе больше не мигали, а на обочинах стояли брошенные машины. По дорогам перекатывался мусор, и лишь изредка скрипела старая дверь, да слышался тревожный гул ветра в трубах. Город выглядел заброшенным.

Убежища, созданные выжившими людьми, были обособлены, и в основном не контактировали между собой. Голодные люди, вынужденные бороться за ресурсы и укрытия, не тратили силы на спасение и защиту «залётных», хватало своих ртов. Поэтому мы спокойно продвигались вглубь города, не опасаясь наткнуться на патруль, а лишь высматривая блуждающих мертвецов. Зомби могли встретится в любой момент, а они, как правило, были проблемой самих путников.

Марта нагнулась ближе ко мне, и понизив голос, произнесла:

— Нам нужно раздобыть где-то карту города. Я не бывала

здесь, а в документах отца были только записи об исследованиях, и о лаборатории. Местонахождение, видимо, старались не распространять.

— Конечно, иначе, мы бы не оказались в этом фантастическом фильме. Люди не дали бы учёным спокойно работать, зная, где они и чем занимаются, — подал голос Макс, идущий впереди.

— Зайдём в ближайший супермаркет — пополним запасы. Если там ещё что-то осталось. А потом найдём книжный магазин или архив, там должны быть карты города.

Днём можно было двигаться без особой опаски: мертвецы встречались редко, в основном по двое-трое. Их время наступало с темнотой, а люди старались не попадаться им на глаза — никто не хотел стать ужином.

Мы свернули в ближайший переулок и наткнулись на небольшой продуктовый магазин. Сквозь разбитое стекло были видны витрины с остатками товара.

— Отлично. То, что надо. Заходим, быстро берём самое необходимое и убираемся оттуда, — проговорил Макс, перезаряжая пистолет.

— Встречаемся у входа через двадцать минут? — уточнила Марта, окинув нас взглядом.

Я кивнула и мы разошлись по залу в разные стороны, чтобы охватить больше пространства.

В таких местах было опаснее. Во-первых, замкнутое пространство, во-вторых, не знаю почему, но зомби предпочи-

тали кучковаться в магазинах до сих пор. Ведь питаться им уже не нужно, точнее их рацион менялся кардинально, но видимо по старой памяти они помнили, что в торговых залах бывало много людей.

Проходясь взглядом по полкам со скудными продуктами, я не обратила внимания на тихий звук за спиной. Когда в затылок уткнулась твёрдая и холодная сталь, и раздался тихий щелчок затвора, я поняла, что мы уже не одни. И что было хуже всего — это были люди. Сейчас встретится с кем-то из выживших, в разы опаснее, чем с зомби. Ведь от второго можно было ещё убежать, а от пули врятли. Каждый был сам за себя.

Я сглотнула и подняла руки выше, показывая, что безоружна.

— Давай без глупостей. Мы возьмём немного еды и уйдём дальше. Я не хочу проблем, как и ты впрочем.

За спиной раздался смешок, и мужской голос у самого уха саркастично заметил:

— Я так не думаю. Ты на нашей территории и в невыигрышном положении, — он ткнул ствол сильнее. — Не тебе решать, кто и когда уйдёт.

Мужчина резко убрал пистолет, схватил меня за руки и больно заломил их за спиной. Я лишь ахнула — всё произошло так неожиданно.

— А теперь сама без глупостей и просто иди вперёд. Молча.

Мне пришлось подчиниться. И когда мы вышли в холл магазина, я увидела своих ребят в том же положении. Рядом с ними стояли двое парней с оружием.

— О, Алекс, ты привёл ещё один трофей? — довольно оскалился один из них, приобнимая Марту за плечо. — Хороший улов, сразу две красотки.

Марта всегда отличалась привлекательной внешностью: изящная линия тонких, но соблазнительных губ, небольшой вздёрнутый нос. Рыжие волосы добавляли её образу дерзости, а зелёные глаза — особого очарования. Но характер у неё был мягким, даже нежным. Этим она часто сбивала с толку ухажёров. Контраст между яркой внешностью и мягким характером было её изюминкой.

А у меня, наоборот, была холодная красота: пепельно-белые волосы до плеч, пухлые губы и пронзительно голубые глаза. Взгляд дерзкий, даже вызывающий — характер у меня и правда был взрывной. Я вечно лезла на рожон и не умела держать язык за зубами.

— Забирай этих, и возвращаемся. Скоро начнёт темнеть, — мужчина подтолкнул меня в спину, не грубо, но ощутимо. — Шагай давай.

Незнакомцы вели нас по улицам, сворачивая с одной на другую. Я пыталась запоминать дорогу, но мы часто петляли, и вскоре я бросила эту затею. Друзья молчали и лишь кидали на меня вопросительные взгляды. Я не сдержалась и нарушила гнетущую тишину.

— Ты не завязал нам глаза. Говорит ли это о том, что нас ждёт не самый приятный вечер?

Алекс хмыкнул и повернул ко мне голову.

— А ты проницательна. Но это ни к чему. Вы либо ведёте себя как хорошие детки, либо это ваш последний день. Церемониться с тобой никто не станет, красотка.

— Как мило, — цокнув языком, ответила я. — Учитывая, что это ты мне угрожал, а не я.

— Повторю в последний раз: ты на нашей территории, так что заткнись и топай.

Примерно через сорок минут нас привели к строению, напоминавшему заброшенную фабрику. Тяжёлая дверь со скрипом открылась, и нас грубо втолкнули внутрь. В помещении уже толпились люди, они не выглядели напуганными, скорее заинтересованными. Мой конвоир передал меня под надзор других, а сам растворился в полумраке коридора. Спустя какое-то время он вернулся, схватил за руку и потащил по тёмному проходу. Макс рванулся было ко мне, но второй парень крепко удержал его.

— Всё нормально. Не переживай, — бросила я, на ходу обернувшись на встревоженного друга. — Присмотри за Мартой.

Мы остановились перед дверью кабинета. Алекс жестом указал мне ждать, затем открыл дверь.

— Я привёл её.

— Пригласи, — послышался низкий, но бархатистый

мужской голос.

Пропуская меня вперёд, Алекс нагнулся, шепнув:

— Будь хорошей девочкой и добро пожаловать в убежище.

Я бросила на него недовольный взгляд и прошла внутрь.

Меня встретил потрёпанный временем кабинет, с массивным столом в центре, заполненным бумагами. По обеим сторонам от него стояли кресла, небольшой шкаф в углу. Ширма, сквозь которую пробивались очертания мониторов. Окно с решёткой, за стеклом виднелись лучи заходящего солнца.

Я обвела взглядом помещение и остановилась на мужчине, стоявшем у стены. Хоть в кабинете царил полумрак, я всё равно смогла рассмотреть его. Он был высокого роста, как минимум на голову выше меня, а может и больше. Широкие плечи, сильные руки с полосками вен скрещены на груди. На вид на пару лет старше. Чёрные волосы лежат в хаотичном беспорядке, придавая ему хулиганский вид. Тёмные брови сведены к переносице, а серые глаза горят недоверием вперемешку с любопытством. Соблазнительно очерченные губы плотно сжаты. Чёрная футболка и джинсы, перетянутые ремнём с ножнами, придают ему опасности.

Мужчина оценивающе оглядел меня, скептически приподняв бровь.

— Ну что, новая заноза в заднице или просто очередная любительница приключений? — проговорил он сухо, скре-

стив руки на груди.

Я выдержала его взгляд и отзеркалила позу, тоже скрестив руки, ответила с вызовом:

— О, могу стать самой большой занозой в твоей жизни, — губы растянулись в коварной улыбке. — Ты со всеми такой *дружелюбный*?

Он усмехнулся уголком рта, серые глаза холодно скользнули по моей фигуре, оценивающе задержавшись на вызывающей позе.

— О, смотрите какая колючая, — его голос прозвучал низко и насмешливо. Он сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию между нами. — У нас тут не салон красоты, милая. Каждый лишний рот — это риск. Особенно когда этот рот слишком умный.

Он наклонился чуть ближе, изучая моё лицо.

— Но раз уж тебя притащили сюда, постарайся не создавать проблем. И да — со всеми новичками я именно такой. Пока они не докажут, что не сожрут нас всех во сне.

Его близость не пугала, я вообще была не из пугливых, особенно с наглыми незнакомцами. Они вызывали во мне азарт — желание вывести их на эмоции.

— Ух ты! Зачем же тогда твои шавки притащили нас сюда? Мы шли по своим делам, когда они набросились на нас не хуже зомбяков, разгуливающих по улицам. Мы не просились к вам в гости!

Мужчина хмыкнул, не отводя взгляда от моих глаз. Его

пальцы непроизвольно постукивали по рукояти ножа на поясе.

— Мои *шавки,* как ты изволила выразиться, следуют приказам. А приказ был простой — проверять всех, кто появляется в радиусе пяти километров от моего убежища, — он медленно обошёл её, изучая с разных углов. — Твоя уверенность либо очень глубокая, либо очень глупая. В наше время выживают только первые.

Он остановился передо мной, снова скрестив руки на груди.

— Раз уж здесь оказалась — покажи, что умеешь. Или хотя бы объясни, что за дела такие важные у милой девочки в разгар зомбиапокалипсиса?

«Милой?»

Я недоумённо выгнула бровь и опустила голову, окинув себя взглядом. Вряд ли кто-то назвал бы мой наряд милым. Чёрный топ приоткрывал подтянутый живот, а ремень, перекинутый наискось через плечо и опоясывающий талию, держал нож. Короткие джинсовые шорты открывали стройные ноги с уже посветлевшими шрамами. Кожаные перчатки без пальцев были сжаты в кулаки от напряжения.

Подняв снова на него взгляд, я шагнула к нему ближе.

— Эта милая девочка прирежет тебя ночью как свинью. Так что не стоит меня так называть, — дерзкая ухмылка тронула губы. — Значит ты здесь главный? Ждёшь, что я буду перед тобой отчитываться?

Он рассмеялся коротким, низким смешком, не отступая ни на шаг. Его серые глаза сверкнули опасным блеском.

— О, мне нравятся угрозы от девушек в коротких шортах, — его голос прозвучал почти шёпотом, но с отчётливой насмешкой. — Особенно когда они думают, что могут кого-то прирезать. Видела хоть раз, как режут свинью? Это не так романтично, как в твоих фантазиях.

Он наклонился так близко, что дыхание коснулось моей щеки. Я неосознанно затаила дыхание от его близости.

— Да, я здесь главный. И если хочешь остаться живой — а судя по всему, хочешь — то будешь отчитываться. Или предпочитаешь сразу познакомиться с нашими друзьями за стеной? Они не такие привередливые в общении.

Фыркнув, я отступила на пару шагов. Видимо, меня привели к нему на *допрос* — то ли сочли лидером нашей маленькой компании, то ли из-за моего длинного языка. Тем временем двое моих друзей оставались в общем зале вместе с другими выжившими этого *дружелюбного* убежища.

— Не будем долго злоупотреблять вашим *гостеприимством*. Хотели собрать немного припасов и идти дальше. Так что, можешь не переживать, есть вас, среди ночи, не планируем, — я отвернулась, обводя комнату скучающим взглядом, чтобы укрыться от его пристального.

Взгляд неосознанно остановился на бумагах, лежащих на столе, выискивая те, что могут пригодиться.

Мужчина медленно прошёлся по комнате, его чёрные бо-

тинки глухо стучали по бетонному полу. Он остановился у стола, закрывая обзор, взял в руки карту города, будто изучая маршруты, но взгляд периодически возвращался к девушке.

— Припасы, говоришь? — он усмехнулся, не глядя на неё. — Интересно, какие именно припасы ищут три человека в мёртвом городе? Продукты? Медикаменты? Или что-то… специфическое?

Резко повернувшись ко мне, он отбросил карту на стол.

— Знаешь, обычно те, кто говорит «мы ненадолго», либо лгут, либо уже мертвы. Город кишит заражёнными, а ты ведёшь себя как на курорте, — его глаза сузились. — Где твои друзья? И почему именно ты пришла ко мне разговаривать?

— Они там, — я махнула рукой на дверь, — с твоими людьми. А меня притащили сюда, решив, видимо, что тебе будет веселее угрожать мне.

Я уставилась на него, нагло рассматривая. Этот мужчина был красив, чертовски красив. Его ледяной взгляд не отталкивал, а наоборот притягивал, и я не отказала себе в удовольствии задержаться на нём чуть дольше. Я видела, как он прищурился, заметив, как я его рассматриваю. Провёл рукой по волосам, зачесывая их назад.

— Как тебя зовут? — вырвалось у меня раньше, чем я успела осознать.

— Демиан, — отрезал он коротко, словно делал одолжение. — А тебя как звать? Или «заноза в заднице» сойдёт?

Он отошёл к стене, прислонился к бетону и скрестил руки.

— Твои друзья… Они такие же «мирные путешественники», как ты? Или среди них есть кто-то с мозгами?

— *Заноза в заднице* Ада, — с ухмылкой ответила я. — Макс и Марта смышлёные, раз до сих пор живы. Мы дружим с детства. И раз уж мы у тебя *в гостях,* — на последнем слове я сделала акцент, — постараемся вести себя разумно и в пределах твоих правил. Но через пару дней мы уйдём. Нам нужно кое-кого найти. Теперь я могу идти? Хочу отдохнуть, если у вас, конечно, предоставляется место отдыха *вынужденным* гостям.

Он молча смотрела на меня несколько секунд, потом резким движением подошёл к двери и распахнул её.

— Ада, — произнёс он её имя с лёгкой насмешкой. — Комната в конце коридора. Не вздумай шастать по другим помещениям — мои люди стреляют без предупреждения.

Он отошёл, давая мне пройти, но внезапно схватил за локоть, когда я проходила мимо.

— Кого ищете? — голос прозвучал тихо, но с отчётливой угрозой. — В мёртвом городе ищут только мёртвых. Или тех, кого лучше не находить.

— А вот это уже не твоё дело, — прошипела я, выдёргивая руку из захвата. — Я тебе не доверяю, чтобы делиться подробностями.

Я напоследок прожгла его убийственным взглядом, повернулась и увидела, обращённые в нашу сторону головы.

Все, кто был снаружи, с интересом наблюдали за развернувшейся картиной. Все прекрасно видели, как Демиан схватил меня и что-то негромко сказал. А я успела заметить, как Макс вскочил с места, готовый броситься меня защищать. Больше никто не шелохнулся. Друг выдохнул лишь, когда увидел, что я ответила и пошла к ним. Он выдохнул и немного расслабился, сделав несколько шагов мне навстречу.

— Ты как? Он тебе ничего не сделал? — он взял мои руки в свои и обеспокоенно осмотрел меня с ног до головы.

— Нормально. Мы просто мило побеседовали.

Кто-то из обитателей убежища хмыкнул.

— Мило побеседовали с Демом.

По толпе прошлись смешки. Марта тоже подошла к нам:

— Надолго мы тут? Что им надо?

— Не знаю. На пару дней? Демиан, их главный, *вежливо* просил *погостить* тут, пока они нас проверяют. Пойдёмте, нам любезно выделили комнату в конце коридора.

Мы ушли, чувствуя на себе любопытные взгляды.

Демиан

Я стоял в дверном проёме, наблюдая, как Ада уходит вместе со своими друзьями. Мои пальцы непроизвольно сжались в кулаки, когда тот парень — Макс — бросился к ней с такой очевидной заботой.

«Интересно. Насколько далеко зайдёт этот рыцарь в сияющих доспехах ради своей принцессы? Неужели она не видит, что он неровно к ней дышит. Совсем не как друг.»

Я медленно прошёлся взглядом по залу, и смешки мгновенно стихли. Люди опустили глаза, спешно возвращаясь к своим делам. Развернулся и захлопнул дверь кабинета с таким грохотом, что стены содрогнулись.

— Двое суток, — пробормотал себе под нос, наливая в стакан виски из потайного ящика. — Посмотрим, что вы за птицы, милые путешественники.

— Ада… — произнёс, на этот раз без усмешки. Как быстро эта девчонка пробралась в мою голову. — Посмотрим… посмотрим.

В кабинет без стука вошёл Картер. Как всегда со своей вечной сияющей улыбкой на пол лица. Растрёпанные тёмные волосы, почти чёрные, но всегда с искрами азарта, а может придури глаза. И его эта дурацкая серьга-крестик в ухе. Мой единственный друг здесь. Мы познакомились с ним через полгода после начала эпидемии. Я тогда только учился

выживать, и на очередном выходе за продуктами попал в засаду зомби.

Прихватив с собой пару ножей для самообороны, я направился в сторону супермаркета, находящегося в двух кварталах от моего дома. Ближайшие были уже разграблены. Поэтому пришлось идти дальше, в надежде, что до них ещё не успели добраться мародёры.

Мне удалось проскользнуть незаметным для стайки зомби на прилегающей улице. Дойдя до места назначения, зашёл в помещение. Здесь ещё было чем поживиться. На прилавках неровными рядами стояли товары. Часть лежала в оставленных продуктовых тележках. Переступая через валявшийся на полу мусор, я подошёл к полкам и торопливо скинул рюкзак. Огляделся по сторонам и начал складывать консервы, крупы, воду, сигареты и всё, что могло пригодиться.

Вдруг со стороны послышался грохот. Я замер, прислушиваясь. К шуму прибавились нечёткие шаркающие шаги и глухие хрипы. Это могли быть только заражённые. Но я слишком поздно понял, что меня окружают. Резко встал, наспех застегнув рюкзак, я закинул его на плечо и нервно осмотрелся. Зомби появлялись из-за стеллажей со всех сторон: один вывалился из прохода между полками, другой шагнул из тени у дальнего ряда…

— Чёрт! Откуда вас столько? — вытащил ножи и крепко сжал рукояти. Хотя какая от них защита против де-

сятка мертвецов…

Я скользил взглядом по мертвецам, уже готовый драться до последнего, как вдруг за спиной раздался резкий окрик:

— Эй, пригнись!

Я присел, закрыв голову руками, и в тот же миг грохнула очередь. Картер всадил в них весь магазин, разнося их на куски.

С тех пор мы и стали друзьями. Организовали убежище: я нашёл подходящее здание, а он снабдил нас оружием. Я не спрашивал, где он его взял — важнее было, что оно у нас теперь есть. Постепенно к нам стали приходить люди, и негласно я стал их лидером. Доверие между нами было безоговорочным: не раз нам приходилось спасать друг другу задницы.

Голос Картера вернул меня из воспоминаний.

— Интересная птичка залетела к нам в гости, да? — он хлопнул меня по плечу, усмехнувшись. — Ты что-то раздражён больше обычного, друг. К нам ведь не впервой попадают «залётные», в чём дело?

Я недовольно дёрнул плечом, отстраняясь от приятельского хлопка. И сделал ещё один глоток виски, не отрывая взгляда от мониторов, скрытых за ширмой от любопытных глаз, где на одном из них три фигуры исчезали в дальней комнате.

— Птичка, говоришь? — я хрипло усмехнулся. — Скорее сорока наглая. Тащит с собой ещё двух таких же.

Я повернулся к Картеру, не пытаясь скрыть раздражения.

— Они что-то ищут в городе. Но эта… Ада… предпочитает играть в молчанку.

Отставив стакан, я устало провёл рукой по лицу.

— Двое суток дал. Посмотрим, что за тайны они прячут, — в голосе прозвучала лёгкая, почти незаметная нотка чего-то кроме обычной подозрительности. Как будто эта наглая сорока успела уже когтём зацепить что-то внутри.

— Ладно. Завтра собираемся на вылазку. Возьмём наших гостей с собой? Посмотрим, на что сгодятся, — Картер опасно усмехнулся.

— А она горячая штучка, да? Разоделась так, — он вспомнил её стройные ноги, соблазнительно приоткрытый живот, оставляющий место для фантазий. Картер был падок на красивых женщин, и не отказывал себе в удовольствии проводить с ними время, даже в зомбиапокалипсис. — Мертвяков соблазнять собралась? И парень тот, слюни пускает как пубертатный пацан. Надо будет познакомиться с ней поближе, пока не сбежала.

Он рассмеялся. Я тут же развернулся к Картеру, это произошло раньше, чем я успел сообразить и в моих глазах вспыхнуло что-то опасное.

— Ты к ней даже не подходи, понял? — мой голос прозвучал низко и угрожающе. Шагнул ближе к другу, сжимая пальцы в кулак так, что костяшки побелели. — Завтра возьмём их с собой — посмотрим, как себя проявят. Но если

твои «познакомиться поближе» включают в себя хоть один намёк…

Я бросил на Картера ледяной взгляд.

— Лучше займись зомбяками. С ними хотя бы всё понятно, — я отошёл к мониторам, снова уставившись на дверь в конце коридора. — А насчёт того парня… Думаю, он для неё просто старый друг. Но я проверю.

Я видел, как Картер задержался у двери, бросив на меня тот самый взгляд — оценивающий, который я слишком хорошо знал.

«Чёрт. Теперь этот болван точно что-то заподозрил».

Картер не стал делиться с Демианом своими подозрениями: видел, что тот раздражён сильнее обычного. Видимо, дело было в той девчонке. Выходя, он бросил:

— Оставлю сегодня в дозоре Алекса.

Когда за другом закрылась дверь, я допил виски, чувствуя, как алкоголь разливается теплом по жилам, но, не приносит успокоения.

Ада

Мы закрылись в комнате. Марта выдохнула с облегчением и присела на потрёпанный диван. Комната оказалась небольшой: два матраса на полу, в углу — небольшой столик и деревянный стул. Окно тоже было зарешечено.

— Уф, наконец-то мы одни.

Я оглядела обстановку и принялась мерить комнату шагами, обдумывая наш разговор с Демианом.

— Что будем делать? Останемся тут? — спросил Макс, не отходя от двери.

Я чувствовала на себе его взгляд. Друг видел, что я раздражена, и знал, что пока ко мне лучше не подходить. Я остановилась и глубоко вздохнула, пытаясь немного усмирить раздражение.

— Ну у нас, вроде как нет выбора. Этот прид…, их главный, чётко дал понять, что мы должны заслужить доверие. Чтобы нас отпустили.

— Но… как же отец? Мы ведь только вышли на его след, Ада. Если задержимся здесь, можем не успеть.

Я видела в глазах подруги тлеющую надежду — и отчаяние, которое её гасило. Слишком хорошо я знала этот взгляд: столько раз уже бывало, что вспышка радости тут же угасала. У нас наконец-то появилась зацепка — мы знали, где искать профессора. Или хотя бы лабораторию. Но времени прошло

столько, что надеяться на то, что он ещё жив, было почти глупо.

Макс, будто прочитав мои мысли произнёс, глядя на Марту:

— Он уже может быть мёртв. Ты же понимаешь это? Мы, скорее всего, найдём пустую лабораторию, если она вообще существует.

Марта резко повернулась к нему.

— Знаю! Знаю… — голос затих. Она понимала, но не хотела допускать этих мыслей.

Я поспешила разрядить обстановку, пока не стало поздно.

— Я понимаю, Макс, но нам придётся побыть здесь… какое-то время. Возможно, кто-то из местных знает что-то. Или мне удастся посмотреть карты в кабинете Демиана.

Я вспомнила бумаги на столе в кабинете Демиана: карты, схемы, какие-то списки. Ещё там стояли мониторы. Видимо, камеры висели по всему убежищу, а может, и по городу. Это могло здорово помочь — хоть понять, где сейчас безопасно. Оставалось только придумать, как незаметно пробраться в кабинет и не нарваться на гнев Демиана.

Глава 2. Проверка на вшивость

«Когда в аду не останется места,
мёртвые начнут ходить по земле.»
Рассвет мертвецов (1978)

Вечером того же дня в нашу комнату постучали.

— Войдите.

В приоткрывшуюся дверь заглянула девушка, одна их жителей убежища.

— Пора ужинать. Приходите в столовую, прямо по коридору и налево, туда, где шумно. Не ошибётесь, — она закрыла дверь, не дожидаясь ответа.

Я помедлила, задумавшись. А Марта, будто прочитав мои мысли, спросила:

— Нас ведь не отравят?

Макс усмехнулся.

— Не говори глупостей, Марта. Они же не настолько одичали.

Несмотря на его слова, тревога не отступала.

«Можем ли мы ему доверять? Демиан, не кажется человеком, который будет травить последних выживших. Но, он довольно резок и непреклонен в суждениях. Зачем он оставил нас здесь и что ему надо?»

— Врятли нас будут кормить просто так, по доброте ду-

шевной. Демиан сказал, что мы должны показать, на что способны. Они не будут держать лишний рот. Конечно мы здесь ненадолго. Придётся временно принять его правила — но только временно.

Я посмотрела на друзей. Все согласились с принятым решением.

— Пойдёмте. Нас уже ждут, — тихо сказала я. Все молча кивнули, соглашаясь с решением.

Мы вышли из комнаты и направились в столовую. В просторном помещении стояли массивные столы со стульями, за которыми уже сидели местные. Едва мы переступили порог, все головы повернулись к нам. Чьи-то глаза светились насмешкой, чьи-то были холодны и подозрительны. На секунду время будто замерло: ни скрипа стульев, ни звяканья посуды — только эти взгляды, тяжёлые, как камни.

— Мы как клоуны в цирке, — сказала я, не сдержав раздражённого выдоха.

Демиан сидел в дальнем углу столовой, откинувшись на спинку стула, и наблюдал за новоприбывшими через полуприкрытые веки. Он лениво вертел в пальцах нож, блеск лезвия мерцал в тусклом свете ламп.

— Ну вот и главное представление началось, — проворчал он себе под нос, заметив, как мы замерли у входа.

Затем медленно поднялся, и разговоры в столовой постепенно стихли. Все взгляды переметнулись с гостей на него.

— Расслабьтесь, не отравим, — его голос прозвучал гром-

ко и насмешливо. — Пока что.

«Он, что мои мысли прочитал? Или у меня на лице всё написано?»

Подошёл к раздаче, взял свой поднос и кивком указал на свободный стол.

— Садитесь. Есть будем — потом поговорим, — его взгляд скользнул по мне, задержавшись на вызывающем наряде. — Клоуны, говоришь? Тогда готовься к представлению. Завтра рано вставать.

Еда выглядела скудно: отварной рис, немного овощей, тушёнка, несколько кусков чёрного хлеба. И всё равно это казалось почти роскошью — в последнее время даже крупа стала редкостью, а в магазинах оставалось всё меньше.

Мы взяли тарелки и сели за стол, стулья скрипнули, будто даже они не хотели принимать гостей. Демиан присоединился к нам, но никто не спешил притрагиваться к еде. Все настороженно переводили взгляд с одного на другого, и тишина становилась тяжелее с каждой секундой.

Наконец, я не выдержала.

— Пф, ешьте уже, — я пихнула локтём друга, схватила ложку и зачерпнула рис. Потом подняла глаза прямо на Демиана и, не отводя взгляда, отправила рис в рот.

Наконец вся компания принялась неуверенно есть. Мы оглядывались по сторонам и ловили на себе любопытные взгляды. Люди продолжали смотреть на нас, будто ждали катастрофы: кто первым схватится за горло, кто побледнеет,

кто рухнет лицом в тарелку. В этой тишине даже звяканье ложки казалось слишком громким.

Но ничего подобного не случилось. Рис был пресным, хлеб — жёстким, но мы ели, и это было странно: будто мы нарушали какое-то негласное правило, просто оставаясь живыми.

За соседним столом сидели несколько мужчин, в том числе Алекс, который нас сюда привёл, и Картер. Последний с любопытством наблюдал за мной. На его лице играла хитрая улыбка.

Я поёрзала на жёстком стуле, пытаясь устроиться удобнее, и вдруг почувствовала, как моё колено нечаянно коснулось колена Демиана, сидящего напротив. По коже тут же пробежали мурашки, и я замерла от неловкости.

Подняв на него глаза, я увидела, что он тоже застыл. Ложка замерла на полпути ко рту. Его серые глаза сузились, когда наши взгляды встретились. В моём взгляде плескался тот же шок, смешанный с вызовом. Он медленно опустил ложку, не разрывая зрительного контакта.

— Нервы сдают, сорока? — его голос прозвучал тихо, почти интимно, хотя за столом его слышали все. Он намеренно не убирал ногу, чувствуя тепло её кожи даже через джинсовую ткань. Он слегка наклонился вперёд. — Или просто ищешь повод для скандала?

Ничуть не смутившись, я нарочно сильнее надавила коленом на его колено, а потом скользнула ногой чуть выше —

не интимно, а вызывающе, будто спрашивая без слов: «Ну, что теперь будешь делать?»

Я приподняла бровь и, глядя прямо в глаза, невозмутимо спросила:

— Ты говорил, завтра рано вставать. Приглашаешь на экскурсию по своему городу?

Демиан почувствовал моё настойчивое давление и усмехнулся. Пальцы невольно сжались в кулак.

«Чёрт возьми, эта девчонка точно не знает слова отступление.»

— Экскурсия? — он хрипло рассмеялся, откидываясь на спинку стула. — Милая, это тебе не музей. Завтра в пять утра будешь чистить картошку на кухне с Мартой.

Он намеренно перевёл взгляд на подругу, прежде чем снова вернуть ко мне.

— А твой друг Макс пойдёт с нами в патруль. Посмотрим, как он справляется со стволом.

Демиан, наконец, убрал ногу, вставая из-за стола. Его тень накрыла меня.

— Удачи с утренним подъёмом, сорока. Советую поспать, пока можешь, — он развернулся и пошёл к выходу.

Я резко вскочила. Стул с грохотом

— Чистить картошку!? — голос разнёсся как гром. — Ты издеваешься? Я не собираюсь отсиживаться здесь и быть кухаркой. Я пойду в патруль, хочешь ты того или нет.

Демиан был значительно выше меня, но это меня нисколь-

ко не смущало. Я гордо вздёрнула подбородок, не собираясь ему уступать.

Он медленно развернулся, лицо оставалось невозмутимым, но в серых глазах вспыхнула опасная искра. Он сделал шаг навстречу, сокращая расстояние между нами до минимума.

— Ах вот как? — голос прозвучал тихо, но с такой угрозой, что несколько человек за соседними столами невольно отодвинулись. — Ты думаешь, патруль — это прогулка под звёздами?

Он резко схватил меня за подбородок, не сжимая сильно, но достаточно, чтобы почувствовала его силу.

— Там не наряды показывают, сорока. Там стреляют. Кусаются. Умирают, — его пальцы слегка дрогнули на моей коже, но он не отпускал. — Ты хоть раз держала оружие? Видела, как человек истекает кровью? Или только языком молотить умеешь?

Демиан наклонился ближе, его дыхание коснулось моих губ.

— Картошка — это не унижение. Это шанс выжить. Но если так рвёшься на передовую… — он отпустил меня, отступив на шаг. — Ладно. Завтра в пять утра у ворот. Опоздаешь на секунду — будешь чистить картошку до конца своих дней.

Повернувшись и уходя, он бросил через плечо:

— И возьми с собой мозги, а не только крутой нрав.

— Я докажу тебе, и ты пожалеешь о своих словах! — крикнула я ему в спину. Раздражённо опустилась на поднятый Максом стул.

— Не держала оружие, не видела крови… — нахмурилась я, бормоча себе под нос.

Было обидно слышать подобное. Я вспомнила, как впервые столкнулась с зомби.

В тот день я снова выбралась в город за продуктами. Заражение ещё не успело набрать силу, и зомби встречались редко — можно было ходить одной, почти не оглядываясь. Я ещё ни разу не сталкивалась с ними лицом к лицу, и эта мысль странным образом придавала уверенности.

Я аккуратно пробиралась между стеллажами супермаркета, складывая в рюкзак самое необходимое. В пустом магазине тишина казалась почти уютной — и от этого звук был особенно резким: где-то сбоку с глухим стуком упала консервная банка.

Я замерла. Тишина стала густой, почти липкой. Ни шороха, ни скрипа. А уже через пять секунд, в нескольких шагах от меня стояла полуразложившаяся молчаливая туша и смотрела на меня, с любопытством склонив голову набок.

— Твою ж… — только и успела я сказать, как мертвяк резко сорвался с места.

Не ожидая такой скорости, я не успела среагировать. Он навалился на меня своим телом, прижимая к витрине. Холод врезался мне в лопатки. Тварь оскалила почерневшие

гнилые зубы, с которых капала вязкая мутная слюна. Воздух вокруг него был тяжёлым, пропитанным сладковатым запахом разложения и сырости.

— Фу, ну и мерзость, — я попыталась отвернуться от вони, но она была повсюду.

Одной рукой я вцепилась ему в подбородок, чтобы не дать укусить, пока второй пыталась нащупать нож. Он больно давил твёрдыми пальцами на плечи. Я вскрикнула и наконец, смогла вытащить оружие. Со всей силы, насколько позволяла ситуация, я воткнула нож в глотку твари. Раздался хруст разрываемой плоти, а затем хрип, и тварь на секунду растерялась. Брызнула густая тёмная кровь и слизь.

Страх и адреналин в крови управляли мной в тот момент. Я вытащила нож с мерзким хлюпаньем и вонзила его в глаз мертвецу. Тот обмяк и свалился у моих ног. Дышать было тяжело. Я дрожала от пережитого напряжения. К горлу подкатил ком и я согнулась пополам, едва сдерживая рвотный позыв.

Домой я вернулась вся в крови. А когда в зеркале мелькнуло моё отражение — там я увидела блеск безумия в глазах. Спустя несколько месяцев, я многому научилась. Теперь они не пугали меня. Я расправлялась с ними спокойно, почти машинально — так, будто это стало частью рутины: шаг, поворот, точный удар.

Я тряхнула головой, отгоняя воспоминание.

«Я покажу тебе, Демиан.»

Демиан уже выходил из столовой, когда мои слова догнали его. Он остановился у двери, не оборачиваясь, но плечи напряглись. А пальцы сжались в кулаки.

— Надеюсь, что да, — пробормотал он так тихо, что услышать мог только сам. — Потому что если нет — тебе конец.

Он вышел в коридор, прислонился к холодной бетонной стене и провёл рукой по лицу.

«Чёрт, эта девчонка… Почему она такая дерзкая? Или глупая? Абсолютно не готовая к тому, что за стенами. Но в её глазах не пустой вызов — там горит огонь, который знаком лишь тем, кто уже смотрел смерти в лицо.»

— Картер, — Демиан дёрнул головой в сторону друга, который как раз выходил из столовой. — Дай ей свой старый «Беретту». И патронов. Не хочу, чтобы она подвела нас из-за дерьмового ствола.

Картер приподнял бровь, но кивнул без лишних вопросов. Демиан оттолкнулся от стены и пошёл прочь, его шаги отдавались эхом в пустом коридоре.

— И проверь, чтобы хоть немного стрелять умела, — бросил он через плечо. — А то завтра придётся от её трупа отбиваться.

Я шла обратно в комнату, всё ещё нервная после столовой, не замечая ничего вокруг.

— Эй, птичка.

Я оглянулась на игривый оклик мужчины. Картер стоял, прислонившись спиной к стене. Я уже видела его ранее, но

не была с ним знакома. Мужчина обладал дерзкой внешностью. Она буквально кричала: «Лучше не подходи, а то рискуешь остаться с разбитым сердцем». Чёрные волосы в беспорядке. В ухе серьга в виде крестика. Соблазнительные губы были искривлены в ухмылке. Но что бросалось в глаза больше всего, так это глаза — они были почти чёрные, будто поглощали весь свет.

— А? Ты это мне?

Он усмехнулся, беззлобно, скорее, с удовольствием. И протянул руку.

— Я Картер. Мы ведь ещё не знакомы, — он чуть наклонился, ловя мой взгляд.

Я неуверенно протянула руку в ответ. Он сжал не крепко, но с нажимом и в то же время аккуратно.

— Ада.

— Я знаю, — он растянул губы в довольной улыбке. — Пошли, покажешь на что способна. Дам тебе взрослую пушку поиграться.

Картер оттолкнулся от стены и подмигнул мне. Он двинулся по коридору, не оглядываясь, будто знал, что я последую за ним. Так я и сделала.

Мы вышли за пределы убежища, на задний двор. Сумерки уже сгущались, ночь медленно и верно захватывала власть над городом.

— Стреляла когда-нибудь? — он остановился и развернулся так быстро, что я не успела затормозить и врезалась

в его твёрдую грудь. Взгляд его был полон любопытства и азарта. И он не собирался скрывать это.

— Было дело, — невозмутимо ответила, отступая на пару шагов и протягивая руку. — Давай свою игрушку.

Мужчина усмехнулся и достал из-за пазухи пистолет. Вложил мне в руку, касаясь пальцев.

— Давай покажу как надо, — он развернул меня за плечи, спиной к себе и прижался вплотную к бёдрам, обхватил руки, невесомо проводя пальцами вдоль предплечий, вытягивая вперёд. — Вот та…

Я не дала ему закончить. Резкий разворот, локоть скользнул по его предплечью, сбивая захват, и вот уже ствол пистолета упёрся ему в подбородок.

— Ещё раз притронешься ко мне без разрешения, вышибу мозги, понял?

Картер примирительно поднял руки, не переставая улыбаться, в его взгляде промелькнуло восхищение.

— Понял, красотка. Не подведи завтра. Не хочу убивать твой милый трупик.

Он одарил меня очаровательной улыбкой и ушёл обратно. Я взвесила тяжёлый пистолет в руке и сунула его за пояс шорт. Завтра нужно было показать этому месту, что я из себя представляю. Я направилась в свою комнату.

Демиан

Я наблюдал за развернувшейся сценой из тени арочного прохода, прислонившись плечом к стене. Сигарета догорала между пальцев, но я даже не затягивался, всё моё внимание было приковано к Аде и Картеру.

«Чёрт, она и правда умеет обращаться с оружием.»

Мысль промелькнула в голове, когда я увидел, как она ловко развернулась и приставила ствол к горлу моего друга. Уголок рта дёрнулся в почти незаметной ухмылке. Наглость этой девчонки начинала меня раздражать и… интересовать одновременно. Я видел, как она уходит, уверенно засунув пистолет за пояс, и почувствовал странное напряжение в груди.

«Завтра всё решится. Или она докажет, что не просто трепло с острым языком, или я буду прав насчёт неё.»

Я оттолкнулся от стены и раздавил окурок ботинком.

— Посмотрим, сорока.

Ада

Утром следующего дня я стояла у импровизированных ворот из ржавого мусора, лениво облокотившись на них. С лица не сходила победная улыбка. Я пришла раньше всех. Доказывая свои слова то ли себе, то ли кому-то ещё. На посту дежурил мужчина. Он бросал на меня удивлённые и смешливые взгляды, и прикрывая рот рукой, зевал. Дежурный выпрямился, когда послышались оживлённые разговоры и показались несколько человек во главе с Демианом. Он шёл впереди группы, его чёрная куртка отчётливо выделялась на фоне утренней серости. Увидев меня у ворот, он лишь едва заметно покачал головой.

«Конечно, эта выскочка явилась первой.»

Я приподняла бровь, заметив среди них Макса.

— И ты идёшь? — спросила с мягкой улыбкой.

Макс подошёл ко мне и обнял. И я ответила на его объятия.

— Вскочила ни свет ни заря? Удалось хоть немного поспать?

— Да. Не волнуйся.

Макс перекинул мне руку через плечо и повернулся к остальным.

— Ну что, какие будут указания? Что нужно делать?

— Указания? — Демиан резко обернулся к Максу, его

взгляд скользнул по руке, лежащей на моём плече. — Первое — убрать лапы от напарницы. Там, куда мы идём, лишние привязанности только мешают. Второе — слушать меня беспрекословно. Третье — если кто-то кричит «беги», вы бежите. Не геройствуете, не оглядываетесь. Понятно?

Все кивнули. Демиан достал из кобуры свой пистолет, проверяя обойму привычным движением.

— Маршрут прост: идём до старой больницы в шести километрах на восток, забираем медикаменты из подвала. Если встретим гостей — стреляем только в голову и лишь, в крайнем случае. Если есть возможность, обезвреживаем другим способом. Шум привлекает остальных, так что постарайтесь не орать как на убое.

Он бросил взгляд на меня, заметив пистолет за поясом.

— Картер дал тебе ствол? Хорошо. Только не стреляй мне в спину, сорока. Или стреляй — посмотрим, кто быстрее, — он кивнул охраннику. — Открывай. И запомните — если кто-то не вернётся, обратно не ждём. Здесь каждый сам за себя.

На его слова я лишь закатила глаза. Повернулась к Максу и подмигнула ему. Я дыинулась за остальными.

Мы шли по безлюдным улицам почти бесшумно, постоянно оглядываясь по сторонам, и держа оружие наготове. Пистолет лежал в моей руке уверенно, хоть мне и было привычнее держать нож. Да и шума он создавал меньше, что было выгодно данных обстоятельствах. До больницы мы добра-

лись без происшествий, встретив по пути лишь несколько мертвецов. Бесшумно обошли их по другим улицам. И теперь стояли у входа в больницу.

Демиан прижался спиной к облупленной стене, жестом приказывая остальным замереть. Его глаза внимательно сканировали тёмный проём, пока их разведчик исчезал в глубине коридора.

— Тише, чёрт возьми, — прошипел он, заметив как я перекладываю пистолет с руки на руку. — Если уж взяла ствол — держи его как следует.

Я прожгла его недовольным взглядом, и ещё пару раз переложила ствол, провоцируя. На что он лишь покачал головой. Из темноты донёсся условный свист — сигнал, что первый этаж чист. Демиан кивнул группе, его движения были чёткими.

— Макс, ты с Алексом и Томом. Остальные — прикрывать выход. Ада… — он повернулся ко мне, его взгляд стал тяжёлым. — Ты со мной. И если увидишь хоть намёк на движение — стреляй.

Он первым шагнул в темноту, его чёрный силуэт почти растворился в полумраке коридора. Запах тления и пыли ударил в нос. Я двинулась следом. Шаг в шаг, оглядываясь и прислушиваясь. Две пары разошлись по сторонам в поисках медикаментов, а я и Демиан двинулись чуть дальше по коридору.

Вдруг со стороны смотровой послышался глухой звук. Де-

миан резко поднял руку, заставляя меня замереть на месте. Его пальцы сжались на рукоятке пистолета, взгляд приковался к двери смотровой. Из-за неё снова донёсся приглушённый скрежет — будто что-то тяжёлое волокли по полу.

— Сзади меня, — прошептал он, почти беззвучно, отступая к стене и прижимаясь к ней плечом. — Слева дверь. Если что — стреляй.

Он медленно двинулся вдоль коридора, каждый шаг отмеряя с осторожностью хищника. Он напрягся, когда из-за двери послышался тихий стон — слишком человеческий, чтобы принадлежать мертвецу, но достаточно искажённый, чтобы заставить сомневаться. Демиан жестом показал мне занять позицию у противоположной стены, сам встал у косяка, готовый вышибить дверь ногой. Его взгляд скользнул по моему лицу. Но я не заметила, потому что обратила внимание на то, как звук резко стих. Вокруг нас образовалась гробовая тишина. Мы переглянулись. Я придвинулась ближе к двери, прислонившись к ней ухом. Из-за двери послышался мучительный вздох и… «Помогите… кто-нибудь…» Голос принадлежал женщине. Не раздумывая, я бросилась в кабинет.

Внутри было пусто. Почти. На полу в дальнем углу кабинета, прижавшись спиной к стене, сидела девушка в больничной ночнушке, по которой расползлись пятна крови. Она подняла на меня полубезумный взгляд, протянув испачканную в чём-то дрожащую руку. Я не раздумывая бросилась к ней. Упав на колени и стала осматривать девушку.

Демиан резко вошёл следом за мной, его пистолет мгновенно навёлся на фигуру в углу.

— Чёрт возьми, сорока, ты что, совсем с ума сошла? — прошипел он, не опуская оружия.

Его взгляд скользнул по окровавленной одежде, по дрожащей руке женщины. Годы выживания научили его — жалость убивает быстрее пули.

— Отойди от неё, — его голос прозвучал холодно и жёстко, почти как приказ. — Это ловушка, ты не видишь?

— Подожди. Ей нужна помощь. Сейчас я… — я не успела закончить фразу.

Взгляд резко переменился с испуганного на пустой, остекленевший. А затем стал безумным. Она с хриплым криком сорвалась с места, выставила руки вперёд и оттолкнула меня. Удар был резкий, твёрдый. Выбил из лёгких воздух.

Демиан не успел ничего сказать, лишь дёрнулся в мою сторону, всё ещё держа её на мушке.

Я врезалась спиной в противоположную стену, стон боли вырвался из груди. Но тварь не собиралась останавливаться. Она стремительно налетела на меня, целясь в шею. В моих глазах мелькнул былой страх. Перед глазами пронеслась первая встреча с зомби. Тогда он почти также прижал меня к стене. Но я быстро взяла себя в руки, вдавила пистолет той в живот и выстрелила. Женщину откинуло на несколько шагов. Пока она не успела опомниться, я выхватила нож и воткнула ей в голову с отвратительным хрустом. Тварь рухну-

ла на пол, глухо ударившись об пол. Тяжело дыша, я резко вытащила нож и вытерла об её же одежду.

Демиан стоял неподвижно несколько секунд, его пистолет всё ещё был направлен на теперь уже неподвижное тело. Он медленно опустил оружие, внимательно наблюдая за мной.

— Неплохо, — проговорил он наконец, его голос потерял прежнюю резкость. — Хотя могла бы сразу стрелять в голову и не тратить патроны на живот. Но для первой ошибки… прощаю.

Он подошёл ближе, его взгляд скользнул по моему лицу, заметив лёгкую дрожь в руках, которую я пыталась скрыть.

— Ушиблась? — спросил он неожиданно мягко, кивнув на стену, о которую я ударилась.

Я неопределённо мотнула головой.

— В следующий раз слушай, когда говорят «это ловушка». Не все здесь нуждаются в спасении, — он резко повернулся, его пальцы снова сомкнулись на рукоятке пистолета. — Нужно предупредить остальных, здесь могут быть другие.

Мы вышли в коридор и, как по приказу, со всех сторон стали доноситься шаги, хрипы и стоны. Макс выбежал из кабинета в отдалении. На его лице читался страх за меня. Он буквально налетел на меня, обхватив плечи.

— Боже, ты в порядке? — друг начал судорожно ощупывать меня, проверяя на наличие ран или укусов.

Я, стараясь не обидеть, отстранилась от парня. Взгляд его заметно померк. Демиан, бросив на меня оценивающий

взгляд, заметил это. Он резко оттащил Макса за шиворот. Его лицо исказилось лёгким раздражением.

— Успокойся, Макс. Она в порядке. Просто стукнулась об стену, когда эта тварь на неё прыгнула. Сосредоточься на ситуации. Слышишь? — Демиан кивнул в сторону нарастающего шума из коридоров. — Нас окружают. Надо выбираться пока не стало поздно. Уходим, никаких остановок, ни для кого.

Быстрым шагом все двинулись к выходу, время от времени оборачиваясь на приближающиеся звуки. Мы вышли на улицу и пошли в сторону убежища. Я нагнала, шагающего впереди Демиана. Поравнялась с ним, стараясь подстроить шаг.

— Ну что? Я доказала, что чего-то стою?

Демиан бросил на меня боковой взгляд, не сбавляя темпа. Уголки губ чуть дрогнули — то ли усмешка, то ли гримаса раздражения.

— Ты доказала, что умеешь не слушаться и рисковать понапрасну, — проворчал он — Но да… стреляешь неплохо. Для новичка.

Он внезапно остановился, заставив меня чуть не налететь на него, и указал пистолетом на тень, шевельнувшуюся впереди.

— Тише. Два квартала до убежища. Если дойдёшь живой — тогда и поговорим о твоей ценности, — его глаза на мгновение встретились с моими, в них мелькнуло что-то похожее

на одобрение, тут же спрятанное под маской суровости. — А сейчас закрой рот и смотри в оба. Хвастовство ещё никого не спасло от зубов этих тварей.

Стараясь не создавать лишнего шума, мы двинулись дальше, но уже медленнее. Мои руки сомкнулись на пистолете. Все были сосредоточены на тенях впереди. Сзади раздался резкий звук. Все остановились и обернулись. На дороге лежал опрокинутый мусорный контейнер. В ту же секунду из-за контейнера выскочила перекошенная туша мертвеца. На его пути был Картер, буквально в трёх шагах. Он не успел бы среагировать, и только начал оборачиваться, как я быстро вскинула пистолет и нажала на спусковой крючок.

Бах!

Пуля пролетела в нескольких миллиметрах от щеки Картера, и лицо твари разлетелось на куски. Демиан замер на мгновение, наблюдая, как мозги зомби размазались по стене позади его друга.

— Блядь, — выдохнул он сквозь зубы, бросая быстрый взгляд на меня. — Картер, ты цел?

Его друг медленно повернулся, касаясь щеки, где прошла пуля.

— Чуть не обосрался, но вроде жив, — пробормотал парень, кивая мне. — Спасибо, птичка.

Демиан резко двинулся вперёд, толкая Картера к убежищу.

— Обнимашки потом. Бежим, пока шум не привлёк всю

округу. Его взгляд на секунду задержался на мне, и в глазах мелькнуло нечто похожее на уважение.

— Хороший выстрел.

Глава 3. Урок стрельбы или противостояние?

Когда мы добрались до убежища, нас уже встречала толпа взволнованных жителей. Все бурно обсуждали наше возвращение, спорили, гадали, вернёмся ли мы вообще. Я заметила, что взгляды многих изменились. Теперь в них читалось уважение. Кто-то подходил, хлопал по плечу, и в этом жесте было не просто тепло, а признание: «Ты смогла». Сквозь толпу протиснулись Марта и бросилась к нам.

— Вы целы, — с облегчением выдохнула она. — Я так беспокоилась.

Я обняла подругу, ободряюще шепнув: «Как и всегда. От меня не так-то просто избавиться.»

Она пихнула меня локтем, и мы обе рассмеялись — этот смех прозвучал в зале чуть громче, чем нужно.

Макс смотрел на меня с гордостью и той самой щемящей нежностью, от которой становилось немного не по себе. Я знала, что это уже не просто дружба. Его забота была слишком бережной, прикосновения — слишком частыми, а взгляды, которые он бросал, когда думал, что я не замечаю, слишком долго задерживались на моём лице. Мы выросли вместе, и теперь между нами будто выросла стена из того, что он чувствует, а я не могу ответить.

За ним всегда бегали девчонки — и я прекрасно понимала почему. Миловидные черты, карие глаза, прямой красивый нос, чёткие губы и каштановые волосы — всё это складывалось в ту самую притягательность, перед которой трудно устоять. А ещё у него был этот звонкий, чувственный голос, от которого даже самые простые слова звучали как-то иначе. И, конечно, спортивное телосложение, в котором чувствовалась сила без показной тяжести.

Он был дорог мне. Но только как друг. И было особенно горько от того, что я видела его чувства и не могла ответить взаимностью. Макс никогда не начинал разговор об этом со мной, видимо не хотел испортить то, что уже было между нами.

Зато я прекрасно видела, как смотрит на него Марта, и как тухнет её взгляд, когда он не обращает на неё внимания. Я хочу, чтобы оба моих друга были счастливы, но не могу вмешиваться, чтобы не сделать хуже. Вот и сейчас Марта, с широкой улыбкой, поспешила к нему в объятия, а Макс лишь чуть приобнял её, не отрывая от меня глаз.

— Теперь можно и отдохнуть, — улыбнулась я и направилась к зданию, где стоял Демиан, прислонившись к стене и наблюдал за происходящим.

— Отдыхать рано, — его голос прозвучал резко, заставляя нескольких людей вздрогнуть. — Оружие почистить, патроны пересчитать, раны обработать. Потом можно будет притвориться, что мы не в аду.

Он оттолкнулся и прошёл мимо меня, на мгновение, остановившись рядом.

— Ты — со мной. Разберём стволы. Хочу посмотреть, не испортила ли ты свою игрушку, стреляя в упор, — в его голосе сквозил привычный сарказм, а в глазах читалось что-то ещё. Он уже повернулся к оружейной комнате, бросив через плечо. — Картер, присоединяйся. Расскажешь, как чуть не лишился своего хорошенького личика.

Обречённо вздохнув, я последовала за ним. Пистолет со стуком лёг на стол. Я приподняла бровь и недовольно спросила:

— Это что очередная проверка? Вот, — махнула я в сторону Картера рукой, — с ним всё в порядке.

Тот усмехнулся в стороне.

— Да она просто невыносима.

Демиан взял пистолет с привычной ловкостью, его пальцы быстро разобрали оружие и собрали вновь.

— Проверка? — он фыркнул, не поднимая глаз. — Нет, урок. Чтобы в следующий раз не стреляла в сантиметре от головы моего друга.

Он бросил ствол на стол со звонким стуком.

— Прицел сбит. Стреляла как последний чайник — в упор и на удачу, — его серые глаза наконец поднялись на неё и в них мелькнула опасная искорка. — Завтра на стрельбище. Буду учить, как правильно обращаться с оружием, а не устраивать русскую рулетку с чужими жизнями.

Картер громко рассмеялся в углу, чистя свой ствол.

— О, я бы посмотрел на это! Дем в роли инструктора — зрелище жуткое.

Демиан игнорировал его, продолжая смотреть на меня.

— Что, сорока? Боишься, что старый грубиян будет кричать на тебя? — уголок его рта дрогнул в почти незаметной ухмылке.

Я невозмутимо сложила на груди руки и вздёрнула бровь, бросив в его сторону укоризненный взгляд.

— Я вообще-то жизнь спасла твоему другу. Ещё бы секунда и пострадало бы не только его личико, но и голова, без которой он бы остался. Картер оказался повежливее тебя, хотя бы поблагодарил.

Демиан резко развернулся к Картеру, который тут же поднял руки в защитном жесте.

— Она права, чёрт возьми. Спасибо ещё раз, Ада. — пробормотал Картер, стараясь не встречаться взглядом с Демианом.

Я кивнула ему с улыбкой. И снова перевела возмущённый взгляд на Демиана.

— Благодарность не вернёт ему лицо, если ты промажешь в следующий раз, — Демиан шагнул ближе, его высокий рост заставил её запрокинуть голову. — Ты рискнула его жизнью ради своего эго. Удачный выстрел — это удача, не навык.

Он взял пистолет со стола и вложил мне в руку, его пальцы на мгновение сомкнулись вокруг ладони. Я почувствовала

его тепло, и что-то внутри дрогнуло.

— Завтра в шесть утра. Стрельбище. Или ты думаешь, что красивые глаза и дерзость заменят тебе умение стрелять?

«Красивые глаза?»

В его голосе сквозил вызов, но в напряжённых уголках губ читалось что-то похожее на интерес. Не сводя с меня глаз, он проговорил:

— Картер, иди проверь периметр. А мы с нашей спасительницей закончим разбор полётов.

Картер приподнял бровь на его слова и повернул голову в мою сторону. Во взгляде что-то промелькнуло, я не успела понять что именно. Он задержал взгляд чуть дольше положенного, но всё же вышел, не сказав ни слова.

Демиан всё ещё держал мои руки. И, не размыкая его хватки, я медленно, почти лениво развернула запястья — и упёрла ствол пистолета ему в пах.

Он замер. Ни вдоха, ни движения. Только это ледяное ощущение металла у самого уязвимого места. Он не сопротивлялся, будто понимал: одно резкое движение — и всё будет кончено. А я смотрела ему прямо в глаза, и в этом взгляде не было ни злости, ни паники — только спокойная уверенность: я держу ситуацию.

— Я прекрасно стреляю, может, проверим, останется ли цел твой… — я многозначительно опустила взгляд вниз. — Даже со сбитым прицелом, я не промахнусь и подправлю твоё завышенное самомнение.

Я вызывающе вздёрнула подбородок и посмотрела ему в глаза.

«Ну? Что будешь делать дальше?»

Его глаза сузились, но в них вспыхнул не гнев, а дикое, почти животное возбуждение. Уголок рта дёрнулся в опасной ухмылке.

— Ну что ж, — его голос прозвучал низко и хрипло, а пальцы сжали мою руку ещё крепче, не позволяя отвести ствол. — Люблю, когда меня проверяют на прочность. Но учти — если выстрелишь, следующей пулей будешь ты.

Он наклонился ближе, его дыхание коснулось моих губ и я невольно задержала дыхание.

— Шесть утра. Стрельбище. Придёшь — научу стрелять так, чтобы не угрожать тому, что может пригодиться тебе самой позже, — его взгляд скользнул по моей фигуре с откровенной оценкой. — А теперь убери игрушку, пока я не решил, что это приглашение.

Я выдернула руку и отступила на пару шагов. Опустила пистолет на стол жёстче, чем собиралась и, развернувшись, зашагала к выходу. Демиан проводил меня взглядом, пока дверь не захлопнулась. Он медленно выдохнул, проводя рукой по лицу.

— Чёрт, — пробормотал он, глядя на дверь.

Вечер принёс с собой редкое чувство покоя. Мы с Максом устроились ряом с Мартой и наконец-то поделились подробностями нашей «весёлой прогулки» — хотя весёлого в ней

было мало.

Я рассказывала про нападение недавно обратившейся девушки, про ту секунду, когда всё висело на волоске. Как я едва не прострелила Картеру лицо на обратном пути. Умолчала лишь о том, что было на стрельбище, между нами с Демианом. Макс время от времени вставлял свои детали, иногда мрачно усмехался, иногда замолкал, подбирая слова. Марта кивала, не осуждая, не задавая лишних вопросов — просто была рядом. И этого хватало.

Когда истории закончились, мы ещё немного посидели в тишине, слушая, как за стеной тихо переговариваются другие. А потом легли спать, и я впервые за долгое время не проверяла по десять раз, на месте ли пистолет. Рядом были свои.

Ночью совсем не спалось — и это было почти издевательством, потому что тело ныло от усталости, каждая мышца просила покоя. Я ворочалась, засыпала на несколько минут и тут же просыпалась, будто тело само не верило, что можно просто лежать и ничего не делать. Подходила к окну, вглядывалась в темноту, словно искала там ответы или хотя бы намёк на то, что завтра будет легче. Потом снова ложилась, закрывала глаза — и снова видела одни и те же сцены.

«Здесь неплохо. Еда, вода и стены защищают от нежити. Будь мы в других условиях, то здесь можно было бы остаться. Но мы ищем лабораторию и я не могу подвести Марту. Она рассчитывает на меня. Это просто пауза —

небольшая передышка перед финальным рывком. Ещё этот грубиян. Я никак не могу его понять. Ну ничего, добьюсь своего, и мы свалим отсюда.»

Утром я переоделась в любимый топ, открывающий живот, и обтягивающие чёрные джинсы; каждое движение давалось с трудом.

Выйдя из комнаты, я побрела к стрельбищу. К назначенному времени я пришла разбитая: недосып и усталость лежали на мне, как бронежилет, только вместо защиты они отнимали силы.

Демиан уже ждал, прислонившись к стене. В руках у него были две чашки кофе, и от них тянулся тонкий, такой уютный запах, который в ту секунду казался почти чудом. Он был в чёрной футболке и тактических штанах, собранный, спокойный.

— Ну что, сова, не выспалась после вчерашних подвигов? — он протянул вторую чашку с насмешкой в глазах. — Держи. Без сахара. Как твои шансы сегодня хорошо стрелять.

Я приняла чашку и сделала глоток напитка. Глаза сами собой прикрылись от удовольствия. Горький вкус кофе напомнил о том, что я живая и придал сил и бодрости. Демиан отошёл к столу, где лежало несколько пистолетов.

— Раз уж ты любишь угрожать людям в причинные места, начнём с базы. Стойка, хват, дыхание, — его голос звучал жёстко, без намёка на шутку. — Покажешь, что умеешь — отпущу досыпать. Нет — будешь перезаряжать магазины,

пока пальцы не заболят.

— Ты, кажется, забываешься. Я не твой человек, чтобы выполнять приказы.

Он посмотрел на меня, скептически выгибая бровь.

— Да? Твоя правда, ты не *мой* человек. Потому что если бы была *моей,* мы бы с тобой *разговаривали* в другом месте и *другим* способом.

То, с какой интонацией он это произнёс, заставило меня невольно вздохнуть. Он бросил мне защитные очки и наушники.

— Надевай. И не ной, что устала. На войне недосып — не оправдание.

Я молча приняла защиту и надела, поймав на себе оценивающий взгляд Демиана, которым он прошёлся по моей фигуре снизу вверх.

— Модный прикид для стрельбища, — проворчал он, но в углу глаз мелькнула искра одобрения. — Хотя бы не в юбке пришла. Ладно, показывай стойку.

Он встал позади меня, руки легли на мои бёдра, поправляя положение и вызывая мурашки.

— Шире ноги. Центр тяжести ниже, — его голос прозвучал прямо у моего уха, низко и властно, заставляя меня замереть. — Если упадёшь от отдачи — пристрелю сам.

Пальцы скользнули к запястьям, поправляя хват оружия.

— Держи крепче. Это тебе не фотки в телефон снимать, — он отступил на шаг, скрестив руки на груди. — Стреляй.

Покажи, на что способна, сорока.

Когда он отошёл от меня, забрав с собой тепло своего тела, я немного пришла в себя. Уже давно я не позволяла никому прикасаться к себе *так*. И не ожидала, что это будет настолько приятно. Наконец, подавив дрожь в теле, и отогнав лишние мысли, я несколько раз выстрелила. Демиан наблюдал за моими выстрелами, как они легли вразброс мишени, и издал короткий смешок.

— Ну что, героиня, это и есть твоё «не промажу»? Твои угрозы вчера звучали куда убедительнее.

Он забрал пистолет и перезарядил его одним чётким движением.

— Слушай сюда. Дыхание задерживаешь перед выстрелом, а не как будто рожаешь. И не дёргай стволом — это тебе не шприц в вену, — его пальцы снова обхватили мои запястья, направляя движение жёстко, почти грубо. — Повтори. И если хоть одна пуля уйдёт мимо — будешь отжиматься до заката.

На миг я повернула к нему голову, и глаза вспыхнули злым огнём — будто хватило одного взгляда, чтобы поджечь воздух между нами. Потом снова перевела прицел на мишень. Пистолет был не моим любимым оружием, но я владела им уверенно: пальцы лежали ровно, дыхание выровнялось, и первые выстрелы легли точно в центр. А вот четвертый… тут я чуть качнула запястьем — совсем немного, ровно настолько, чтобы пуля ушла чуть в сторону.

Это был не промах. Это был расчёт. Мне хотелось увидеть, как он отреагирует, насколько далеко зайдёт в своих угрозах, когда поймёт, что я делаю это нарочно. Хотелось заставить этого самовлюблённого засранца выйти из своей идеальной собранности и хоть раз сорваться.

— Ну вот уже лучше, — он медленно подошёл ко мне, его взгляд стал холодным и опасным. — Но последний выстрел… это что, шутка?

Он внезапно рванулся вперёд, выхватывая пистолет из моих рук так быстро, что я едва успела моргнуть.

— Знаешь, я ненавижу, когда надо мной издеваются, — его голос прозвучал тихо, но с такой угрозой, что по коже пробежали мурашки. — Думаешь это игра?

Он отбросил оружие на стол и схватил меня за запястье, прижимая к стене.

— Ты либо учишься, либо убираешься к чёрту. У меня нет времени на дурацкие провокации, — его лицо было в сантиметрах от моего. — Решай. Сейчас.

В моих глазах, устремлённых на него, не было и тени страха. Наоборот, в них появилось что-то тёмное. Я несколько мгновений молчала, ощущая силу и тепло его пальцев. Затем с лёгким вызовом произнесла:

— И зачем мне это? Зачем что-то решать? Учиться. Для чего? Я говорила, что мы здесь не задержимся, — на последних словах голос чуть дрогнул, почти незаметно. Внутри закралось сомнение, но я тут же вернула уверенность. — Уби-

раться? С радостью! Не я пришла к тебе — меня притащили силой, забыл?!

Я говорила торопливо, дыхание сбивалось от напряжения и всколыхнувшейся злости. Демиан не отпускал моё запястье, но хватка стала чуть менее жёсткой.

— Для чего? — он фыркнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на усталость. — Чтобы не сдохнуть в первую же неделю, милая. Чтобы не стать обузой Картера. Или тебе нравится идея, что кто-то будет прикрывать твой труп? Ты думаешь, это всё игра? Что мы здесь кучкой друзей собрались?

Он наклонился ещё ближе, дыхание коснулось кожи.

— Ты либо учишься стрелять так, чтобы попадать. Либо однажды промажешь — и всё. Конец истории, — он, наконец, отпустил меня, отступив на шаг.

— И насчёт «не задержимся»… — он усмехнулся. — *Все* так говорят. Пока не понимают, куда попали.

— Ау! Я же как-то выжила за два года. И дальше справлюсь, — я развернулась, намереваясь уйти. — Я устала и не выспалась. Пойду отдохну. Тем более Картер определил меня сегодня в дозор ночью. Так что на сегодня всё.

Демиан не дал мне уйти, резко схватив за локоть.

— Два года? — его голос прозвучал язвительно. — Два года ты пряталась по подвалам, а не выживала. Здесь правила другие.

«Что? Пряталась по подвалам? Что он несёт?»

Он дёрнул меня обратно к столу с оружием. Его пальцы снова обхватили мою руку, направляя к пистолету. Я лишь успела ахнуть от неожиданности и грубости.

— Ночной дозор с такими навыками? Картер совсем спятил? Десять выстрелов. Все в цель. Или я лично пойду объяснять ему, что ночью ты скорее по своей же ноге попадёшь, чем по врагу. Стреляй. Пока не научишься.

Я резко развернулась к нему лицом и с силой толкнула в грудь. Злость и негодование раздирали изнутри.

«Да что он вообще знает обо мне!?»

— Ты! — снова толчок. — Ты думаешь, ты здесь один такой смелый и сильный? Думаешь, один видел кровь и терял людей? Мне тоже приходилось убивать, а не прятаться по подвалам! — голос сорвался на крик. — И терять приходилось!

Я схватила пистолет, отвела руку за спину, не сводя с Демиана злого взгляда. В этом взгляде было всё: обида, раздражение, желание доказать, что меня не сломать. И выпустила всю обойму — одним слитным движением, будто сама злость задавала ритм.

И все пули легли рядом, в самом центре. Ни одной в сторону. Я выдохнула с рыком, коротким и злым, как у загнанного зверя, и отшвырнула пистолет. Он глухо ударился о бетон, но я уже не смотрела. Я зашагала к выходу, не оглядываясь.

Демиан застыл на месте. Его стальные глаза расширились

от удивления, останавливаясь на мишени, а потом сузились, когда она бросила пистолет и ушла.

— Ну вот, наконец-то, — пробормотал он вслед уходящей девушке. — Только злость тебя и двигает, да? Чёрт возьми, может и выживешь. — выругался он, собирая разбросанные гильзы.

Я шла, и слёзы сами наворачивались на глаза — тихо, без всхлипов, просто стекали по щекам, пока я упрямо смотрела вперёд. Мне было больно и обидно, и эта обида царапала изнутри.

Демиан совсем меня не знал. Не знал, сколько раз я стояла на грани, сколько ночей не спала, сколько страхов проглатывала, чтобы просто сделать следующий шаг. Он не знал, что каждое моё движение, каждый выстрел — это не крутость, а выученное умение не рассыпаться.

Воспоминание о том, как я училась стрелять, и главное кто научил, болезненно резануло сердце.

За полгода до начала зомбиапокалипсиса.

Каждая наша встреча ощущалась как в первый раз. Вот и сегодня я бежала на огромных каблуках по плитке парка, где мы договорились встретиться с Мартином. У него были золотистые, чуть волнистые волосы и такие же голубые глаза, как у меня. Просто мечта девчонок, если бы не тот факт, что он славился своим хулиганским образом жизни.

Драки, грабёж, мелкие хулиганства, и это ещё не полный список его заслуг. Но меня это не останавливало. Макс был категорически против нашего общения и всячески нам препятствовал. Но я всё равно тянулась к Мартину. Он ухаживал за мной, как самый настоящий романтик.

Я не была той, кто носит каблуки и платья. Но для него сегодня надела самое красивое платье и туфли. Я летела к нему на встречу, будто на крыльях.

Вот вдалеке мелькнула его фигура. Он как всегда в чёрном. Не изменяет своему стилю.

— Марти! — он повернулся, и я прыгнула в его объятия.

— Снежинка! — с улыбкой на лице он подхватил меня и закружил по парку.

Снежинка… разве могло что-то ещё так греть душу, как это милое прозвище.

Он поставил меня на землю и мягко коснулся губами моих. Я с готовностью ответила на его поцелуй.

— Ты такая красивая, — прошептал он, скользя жадным взглядом по мне. — Готова к приключению?

Я кивнула. Мартин переплёл наши пальцы и повёл меня к машине.

Шины шуршали по асфальту, всё дальше увозя нас от города. Дома за окнами редели, а деревьев наоборот, становилось всё больше. Городская суета сменилась тишиной природы. На небе загорелись первые звёзды.

Я думала мы едем в какое-то романтичное место.

Но….

Оказались мы на заброшенном пустыре, поросшем редкими кустарниками. Ничего вокруг не было видно, пустырь освещался лишь светом фар. Я вышла из машины и с недоумением огляделась по сторонам.

— Марти, а куда мы приехали? Я думала…

Он не дал мне договорить, приложив холодный палец к губам. Его пальцы всегда были холодными, даже в жаркую погоду. Это была его особенность, вызывавшая шквал мурашек на коже.

— Тише, снежинка, — загадочно улыбнулся. — Сегодня я познакомлю тебя с частичкой моего мира. Хочешь?

Я неуверенно кивнула. Мне хотелось узнать его ближе. И я была согласна на всё.

— Доверься мне, — прошептал он, невесомо касаясь губами края моего уха.

Он подошёл к автомобилю и достал из багажника небольшой мешок. Снова взял за руку и повёл к небольшому столу, который стоял чуть дальше. А в отдалении виднелись какие-то столбики, жестяные банки и соломенные чучела? Я с любопытством оглядывала сооружения уже догадываясь, что мы будем делать.

Мартин бросил мешок на стол и вытащил оттуда пистолет. Настоящий. Это был первый раз, когда я увидела настоящее оружие. Да ещё так близко. Следом на стол приземлились пара коробок патронов.

— Умеешь стрелять? — с хитрой улыбкой спросил он. Я отрицательно мотнула головой. Его улыбка стала ещё шире, как у довольного кота, наевшегося сметаны. — Сейчас научу.

Он ловко зарядил пистолет и аккуратно вложил его мне в руку. Мягко, но уверенно обхватил её своими пальцами.

— Встань ближе. Вот так, — он придвинулся вплотную, тепло его тела окутало мою спину. Вытянул мои руки, направил ствол в одно из чучел. — Будет громко. И небольшая отдача в ладонь, не пугайся. Тебе нужно прищурить глаз, для прицела и когда будешь готова нажать на спусковой крючок. Только держи крепче, поняла?

Я кивнула и прицелилась. Руки чуть подрагивали, но я старалась не показывать этого. Навела ствол на мишень и нажала на спусковой крючок.

Оглушительный звук выстрела разорвал тишину пополам. Я невольно вздрогнула и прижалась к нему ещё ближе. Мартин тихо усмехнулся и поцеловал чувствительное место за ушком — так, что по коже побежали мурашки.

— Умница, снежинка, — прошептал он. — Ещё раз.

И я выстрелила ещё раз, а потом ещё и ещё. Когда пуля наконец легла ровно, точно туда, куда я хотела, внутри что-то щёлкнуло. Я посмотрела на Мартина — и увидела в его глазах не просто одобрение, а настоящий восторг, будто он гордился мной так, как никто и никогда.

В тот день мы много целовались, смеялись и говорили о

пустяках. И потом приезжали сюда ещё не раз: будто это место стало нашим маленьким секретом, где можно быть одновременно и сильной, и слабой.

Так я научилась стрелять, очень хорошо стрелять. Мартин был прекрасным учителем, а его похвала за мои старания приносила ещё большее удовольствие.

Никто не думал о том, что этот навык может пригодиться мне в будущем.

Спустя какое-то время после начала эпидемии, со мной остались лишь мои друзья и Мартин с парой его знакомых. В тот злополучный день мы искали приличное место, чтобы отдохнуть и набраться сил. Неожиданно наткнулись на большую толпу зомби. Они заметили нас слишком быстро и сразу бросились в нашу сторону.

— Макс уводи девушек! — крикнул ему Мартин, а сам бросился наперерез.

Я успела схватить его за руку, в последний момент.

— Нет! Стой. Они же убьют тебя, нужно бежать.

Он быстро прижался губами к моим, всего на мгновение. Отцепил мою руку и подтолкнул к Максу, со словами:

— Их слишком много. Беги, снежинка. Я люблю тебя.

— Нет, Мартин! — я дёрнулась к нему, но Макс уже перехватил меня поперёк талии и тащил в противоположную сторону. — Отпусти!

Я пыталась вырваться, но друг держал крепко. Раздались выстрелы. Хрипы убитых зомби. Но самое страшное

— это жуткие крики людей, моих людей. Нежити было слишком много. Они взяли толпой, зажав их в плотное кольцо. И практически на моих глазах эта смертоносная волна набросилась на моего возлюбленного и разорвала его на части.

Так что о потери дорогого человека я прекрасно знала…

Я отогнала воспоминания, быстро смахнув единственную скатившуюся слезу.

Я вернулась в убежище. Навстречу шла девушка и я спросила, есть ли тут душевая. Она махнула рукой в сторону со словами: «Только она общая, имей ввиду.» Но прежде чем идти в душ, перед дозором, предстояло найти ребят и поговорить с ними. Времени оставалось всё меньше, нужно было действовать и уходить отсюда.

Макса я нашла на заднем дворе, он чистил оружие. Я присела рядом с ним.

— Привет.

Он улыбнулся, продолжая своё занятие. Я откинула округу внимательным взглядом и убедилась, что рядом нет лишних ушей. Только после этого нагнулась ближе и негромко заговорила:

— Слушай, нам надо продумать план, если вдруг придётся разделиться.

Пальцы замерли. Макс поднял на меня встревоженный взгляд.

— Что за мысли, Ада?

— Вполне нормальные. Сам знаешь, случиться может что угодно. Вдруг кто-то останется один. На такой случай нам нужно место, где мы сможем встретиться.

Его брови сместились к переносице, он ненадолго замолчал, размышляя.

— Помнишь, когда мы вошли в город, в северном направлении были две башни завода, я ещё обратил на них внимание?

— Да, — я кивнула. — Предлагаешь там?

Он тоже кивнул.

— Да. Их видно из разных концов города, лучше варианта не найти. Если вдруг, но только если, кто-то из нас окажется один, встречаемся там. И ждём двое суток, пока не придут остальные.

— А что потом?

— Потом…. — он посмотрел мне прямо в глаза и схватил за руку. — Если никто не придёт — уходить. Не ждать. Уходить и не оглядываться. Поняла меня, Ада?

— Поняла, — я мягко высвободилась. — Тогда, расскажешь Марте?

Кивок.

Вдруг шорох. Тихий, будто мышь пробежала.

Мы напряглись и резко посмотрели в сторону.

Никого.

— Хорошо. Ладно, — я махнула ему на прощание и ушла.

Меня ждал освежающий душ перед моим первым ночным

дозором.

Глава 4. Провокация

«Провокация женщины — это проверка: сколько в мужчине терпения, сколько воли и сколько правды».

Томас Харди

Демиан как раз возвращался с проверки периметра, когда услышал шум воды из душевой. Она представляла собой два отгороженных отсека, занавешанных шторками. Вода набиралась в резервуары, расположенные под крышей, поэтому даже без электричества, в дождливую погоду, вода была. Он собирался пройти мимо, но заметил знакомую фигуру за полупрозрачной занавеской. Остановившись в дверном проёме, он прислонился к косяку и скрестил руки на груди.

— Ночной дозор, а ты тут воду переводишь, — его голос прозвучал немного хрипловато, но без прежней агрессии. — Картер будет не в восторге, если его новенькая стрелок проспит свой пост из-за долгого душа.

Он не смотрел прямо на неё, его взгляд блуждал по потолку, но уголки губ слегка подрагивали.

— Кстати, насчёт той мишени… неплохо стреляешь, когда злишься. Жаль, что для точности тебе каждый раз нужно впадать в ярость.

Я не выдержала ворчания мужчины и резко отодвинула

шторку душа. Я стояла боком к нему и, не отводя взгляда, демонстративно выключила воду, тишина стала почти осязаемой.

— Значит водой пользоваться мне тоже нельзя? — я вышла из потрёпанной кабинки, ничуть не стесняясь своего обнаженного тела. — Отлично!

Взяла полотенце и медленно обернула вокруг тела. Капли воды стекали по ключицам на грудь. От прохлады кожа покрылась мурашками, но я не дрогнула.

Демиан отвёл взгляд, только на миг, но его глаза слегка сузились — будто он пытался удержать картинку, которую только что увидел. Он оставался неподвижным, прислонившись к дверному косяку, и лишь пальцы его едва заметно постукивали по предплечью: ровный, нервный ритм, который выдавал, что спокойствие ему даётся нелегко.

— Воду можешь использовать, — его голос прозвучал низко, почти шёпотом. — Просто напоминаю, что у нас не спа-салон.

Его взгляд скользнул по каплям воды на моей коже, задержался на мурашках, а затем медленно поднялся обратно к моим глазам.

— Холодно тут, а ты стоишь мокрая. Ищешь воспаления лёгких или просто пытаешься меня вывести?

Он сделал шаг вперёд, доставая из кармана свою фляжку.

— Держи. Не вода, согреет, — его пальцы слегка коснулись её руки, передавая металлический предмет. — Только

не увлекайся — в дозоре нужно быть трезвой.

В его глазах мелькнула тень чего-то похожего на беспокойство, но он тут же скрыл это под маской привычной суровости.

Я взяла фляжку и сделала глоток. Протянула ему, возвращая обратно. Больше не сказав ни слова и не оглядываясь — хотя всё внутри кричало сделать это, чтобы увидеть его реакцию, поймать хоть тень эмоции, — я вышла из душевой.

В одном полотенце я прошествовала через общий зал, не замедляя шага. Одобрительные свист и смешки мужчин проводили меня до самой комнаты. Я не опустила взгляда, не сжала ткань крепче, не позволила себе ни намёка на дрожь.

«Пусть думают, что мне всё равно. Пусть верят, что я не чувствую.»

Демиан застыл в дверном проёме, наблюдая, как я ухожу, игнорируя его и других. Его пальцы сжали фляжку так, что металл слегка подался. Макс, который до этого спокойно переговаривался с другим мужчиной в отдалении, вдруг замер на полуслове. Он увидел, как я, в одном полотенце, иду к комнате, и в его взгляде мелькнуло что-то острое — будто кто-то дёрнул за невидимую струну. В следующий миг он уже рванул за мной и мы скрылись за дверью.

— Чёрт, — прошептал Демиан, глядя на дверь, за которой скрылись Ада и Макс. Его лицо оставалось каменным, но в глазах мелькнуло что-то тёмное, почти ревнивое.

Он резко развернулся и вышел из душевой, направляясь к

своему углу в общем зале. По пути он бросил тяжёлый взгляд на группу мужчин, которые всё ещё перешёптывались и ухмылялись.

— Заткнитесь, — прорычал он так, что смешки мгновенно стихли.

Усевшись, Демиан принялся чистить пистолет, движения были резкими, почти яростными. Взгляд то и дело возвращался к той двери, за которой скрылись эти двое.

— Макс… — пробормотал он себе под нос. — Всегда там, где не надо.

Он швырнул тряпку в угол и откинулся на стену, уставившись в потолок. Мысли крутились вокруг одной и той же картины: Ада в полотенце, капли воды на её коже…. И Макс, следующий за ней.

— Чёртов дозор, — выругался он тихо, закрывая глаза. — Как будто у меня других забот нет.

Но даже с закрытыми глазами он продолжал видеть её — дерзкую, красивую, совершенно невыносимую. И это бесило его больше всего.

Скрывшись в комнате, я зло выдохнула. Меня бесил Демиан со своими вечными указами. Я понимала, что он прав, но от этой правоты хотелось крушить всё вокруг. Поглощённая своими мыслями, я не слышала, как Макс зашёл следом. Резким движением сбросила полотенце и потянулась к сумке. Тишина ударила по ушам.

Макс застыл в дверном проёме, будто налетел на невиди-

мую стену. Его зрачки расширились, дыхание стало рваным, а под шеей заметнее забилась жилка. Узкая талия, округлые бёдра, и предательская капелька воды, стекающая вдоль позвоночника и теряющаяся в ямке между ягодиц. Он не мог отвести взгляд. В молчании было столько напряжения, что воздух словно сгустился. Макс дёрнул кадыком, будто пытался проглотить слова, которых не было. Его пальцы вцепились в косяк, побелели на костяшках. Он хотел что-то сказать, но не решался.

Я резко выхватила из сумки первую попавшуюся вещь и натянула её дрожащими от злости руками. Ткань натянулась, и я почувствовала, как внутри всё ещё кипит.

Макс, наконец, оторвал взгляд и заставил себя отвернуться.

— Кхм, не ст*о*ит прогуливаться в таком виде. Тут слишком много голодных взглядов.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась.

— Макс! Ты меня напугал.

— Прости. Я не хотел, — краска прилила к его щекам и он отвернулся ещё сильнее.

Я оделась и повернулась со словами:

— Плевать! Пусть только попробуют подойти. Останутся без глаз или без чего-нибудь ещё, — я поиграла бровями, усмехаясь. Обстановка чуть разрядилась, раздражение внутри ещё бурлило, но постепенно начало стихать. Затем уже серьёзнее сказала. — Я ухожу в дозор ночью, так что при-

смотри за Мартой.

Он отмахнулся.

— Да что с ней будет?

— Присмотри, ладно? — я улыбнулась и наклонилась к его лицу, чтобы оставить поцелуй на его щеке. — Ей будет приятно твоё внимание.

Макс кивнул со скрываемой неохотой.

Я вышла из комнаты, прихватив нож, пальцы сжались на рукоятке. И сразу наткнулась на острый взгляд Демиана. Мужчина всё ещё раздражённо чистил пистолет. Он перевёл взгляд мне за спину, туда, где на мгновение показался Макс с заметно покрасневшими ушами.

«Вот как…» — подумал он, сжимая рукоятку пистолета так, что костяшки пальцев побелели.

Он резко встал и направился к выходу. Поравнявшись со мной, бросил на меня тяжёлый взгляд.

— Нож — это хорошо, но пистолет подойдёт для дозора лучше, — голос прозвучал низко и без эмоций, но в глазах читалось лёгкое напряжение.

Не дожидаясь ответа, он двинулся дальше, к своему посту, но на полпути обернулся.

— И да… передай Максу, что если он ещё раз будет пялиться на тебя без одежды, я сам поговорю с ним. По-мужски, — с этими словами он скрылся в темноте коридора, оставив за собой тяжёлое, почти гнетущее молчание.

Я остановилась, будто остолбенев. В голове щёлкнуло, и

всё встало на свои места — ясно, остро, до хруста. Со звериной резкостью я рванула вслед за Демианом.

Догнав, дёрнула его за руку, разворачивая, и со всей силы толкнула в грудь. Он не отлетел — только качнулся, будто удар пришёлся в каменную плиту.

— Эй! Откуда знаешь, что он пялился? Ты что, установил камеры в нашей комнате? — слова вылетали как пули. — И после этого ещё смеешь что-то указывать моему другу! Значит, ты сам пялился на меня в монитор?

Щёки горели — то ли от ярости, то ли от чего-то другого, чего я сама боялась назвать.

Не сдержавшись, я замахнулась на него, чтобы дать как следует по щеке. Демиан поймал запястье в воздухе — его пальцы сомкнулись вокруг него с такой силой, что наверняка останутся следы. Его лицо оставалось непроницаемым, но в серых глазах вспыхнули опасные искры.

Время на секунду застыло. Я не могла пошевелить рукой, не могла отвести взгляд. В этой тишине громче всего звучал мой собственный пульс, отдающийся в висках.

— Камеры? — он фыркнул, но не отпускал мою руку. — У меня и без них хватает способов узнать, что происходит.

Он притянул меня ближе, так что наши лица оказались в сантиметрах друг от друга.

— Я не нуждаюсь в камерах, чтобы видеть, как Макс смотрит на тебя. Это написано у него на лице, как и у половины мужиков здесь, — его голос стал тише, но от этого только

опаснее. — А насчёт того, что я пялился… Ты сама вышла из душа на всеобщее обозрение. Не притворяйся, что тебе не нравится внимание.

Демиан наклонил голову набок, изучая моё разгневанное лицо.

— Но если хочешь знать — да, я смотрел. И мне понравилось. Довольна? — его взгляд скользнул по моим губам, затем снова встретился с глазами. Он отпустил мою руку. — Теперь можешь бить. Если думаешь, что это что-то изменит.

На словах, что ему понравилось, я опешила.

— Да какая вообще разница, пялится на меня Макс или нет? — я изучала его лицо, пытаясь понять, что скрывается за его словами. Издёвка? Намёк? Или что-то ещё?

Демиан замер на мгновение, его взгляд стал тяжёлым и пронзительным. Он медленно провёл рукой по своим чёрным волосам, откидывая прядь со лба.

— Какая разница? — он произнёс тихо, почти шёпотом, но в голосе чувствовалась сталь. — Может, мне просто не нравится, когда на *мою* напарницу по дозору смотрят как на кусок мяса.

Он сделал шаг ближе, его высокий рост заслонял свет из коридора.

— А может, мне просто плевать на Макса, но когда он краснеет и пускает слюни при виде тебя, это начинает действовать на нервы, — его пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но он тут же расслабил их, сделав вид, что поправля-

ет манжет куртки. — Просто не хочу, чтобы кто-то отвлекал тебя перед выходом. Нам обоим нужна голова на плечах, а не в облаках.

В его глазах мелькнуло что-то неуловимое — не то раздражение, не то что-то более глубокое, что он пытался скрыть.

Я сделала шаг вперёд, сокращая между нами расстояние так, что его просто не осталось. Запрокинула голову, чтобы смотреть ему в лицо. Ухмыльнулась — нагло, вызывающе.

— Смотри сам не начни пускать слюни на *свою* напарницу. А то, как ты будешь действовать на нервы самому себе? — вскинула бровь. — *Ты* отвлёк меня, что теперь будешь делать?

Демиан не отступил, чувствуя тепло моего тела через тонкую ткань одежды. Его руки инстинктивно легли мне на бёдра, пальцы впились в ткань штанов.

— Пускать слюни? — он хрипло рассмеялся, наклонившись так близко, что его дыхание смешалось с моим. — Я не из тех, кто пускает слюни. Я из тех, кто действует.

Взгляд снова упал на мои губы, затем медленно поднялся обратно к глазам.

— А насчёт отвлечения… — он провёл большим пальцем по моему бедру, вызывая мурашки. — Может, это именно то, что мне было нужно.

Внезапно раздался скрип двери в конце коридора, и Демиан мгновенно отстранился, его лицо снова стало каменным.

— Иди на дозор, Ада. И помни — если что-то пойдёт не так, я буду рядом.

Он развернулся и ушёл в темноту, оставив меня стоять с учащённым сердцебиение и смесью злости и чего-то ещё. Судорожно выдохнув, как будто всё это время не дышала, я вышла на улицу. Мрачная темнота окутала город, лишь изредка пронзаемая тусклым светом фонарей. В разных концах города то и дело разносились звуки: утробное рычание мертвецов, их мучительные стоны и тяжёлые, глухие удары. Я ходила по территории, прислушиваясь к звукам, вглядываясь в темноту, и иногда вздрагивала от резких звуков неподалёку.

Внезапно, в стороне раздался шорох, я резко развернулась, выставив перед собой нож в защитном выпаде. Кончик лезвия остановился в миллиметре от шеи Картера. Он поднял руки в отступающем жесте.

— Тише-тише, амазонка, это всего лишь я.

— Твою мать, Картер, не подкрадывайся так. Ты уже второй раз рискуешь своей головой.

Он глухо рассмеялся, приобнимая меня за плечи:

— Ладно, птичка, постараюсь, но не обещаю. Уж очень мне нравится как ты держишь мою жизнь на волоске. Как дежурство? Дем не сильно тебя загонял на стрельбище?

Я не стала отстраняться, приняв его объятия за дружеский жест. Макс часто так делал, и я привыкла, почти не замечая этого, как не замечаешь, что на тебе старая куртка — просто

удобно, привычно, ничего лишнего. Взор мой был направлен в темноту. Поэтому я не видела, каким жадным, почти голодным взглядом смотрел на меня Картер. Не видела, как его пальцы чуть подрагивали, будто ему стоило усилий не сделать чего-то большего, того, чего ему на самом деле хотелось.

— Нет. Всё в порядке. Он… довольно специфичный человек.

— О, это точно, — рассмеялся Картер. — Но ты всегда можешь обратиться ко мне. Я тоже хорош… в стрельбе.

Я улыбнулась на его слова.

Демиан, наблюдавший с крыши за происходящим внизу, судорожно сжал холодный металл перил. Он видел, как Картер обнял девушку за плечи, видел её расслабленную позу и его жадный, похотливый взгляд. По его лицу пробежала тень, а в глазах вспыхнуло холодное, яростное пламя. Он бесшумно спустился по пожарной лестнице и вышел из тени прямо позади них. Его голос прозвучал низко и обжигающе тихо, заставив Картера вздрогнуть и резко отпрянуть от Ады.

— Картер. Кажется, у тебя проблемы с пониманием личных границ, — Демиан стоял неподвижно, его взгляд был прикован к другому мужчине, словно прицел. — Отойди от неё. Сейчас же.

Он перевёл взгляд на меня, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то неуловимое — раздражение, беспокойство, ревность.

— Твой пост на восточной стене. Иди. **Сейчас**.

— Как скажешь, босс, — весело ответил парень. — Удачного дозора, птичка. — подмигнув мне напоследок, он удалился.

Я бросила красноречивый взгляд на Демиана.

— И что это сейчас было?

Демиан не ответил сразу, его взгляд преследовал удаляющуюся фигуру Картера, пока тот не скрылся за углом. Только тогда он повернулся ко мне, его лицо было напряжённым, а в серых глазах бушевала буря.

— Это было напоминание. Напоминание ему и тебе. Мы здесь не для того, чтобы обниматься в темноте.

Моя бровь поднялась в недоумении. Он сделал шаг вперёд, его взгляд скользнул по моему лицу, затем опустился на плечо, где секунду назад лежала рука Картера.

— Особенно с *такими*, как он. Он смотрит на тебя, как голодный пёс на кусок мяса. И если в следующий раз он попытается к тебе прикоснуться, я не ограничусь словами. Понятно?

В его тоне звучала не просто злость — в нём была какая-то первобытная, почти животная агрессия, которую он явно с трудом сдерживал.

Я усмехнулась, и сказала с нескрываемой издёвкой, глядя ему в глаза:

— Дааа? И что же ты сделаешь? — это был вызов, дерзкий, в моём стиле.

Демиан резко схватил меня за запястье, притянув так близко, что наши лица почти соприкоснулись. Его дыхание стало горячим и прерывистым.

— Что сделаю? — он прошипел с диким блеском в глазах. — Сломаю ему руку. А если повторит — пулю в колено. У меня нет проблем с насилием, особенно когда кто-то лезет к тому, что…

Он резко оборвал себя, отпрянув назад, будто обжёгшись. Его пальцы разжали запястье, оставив на коже лёгкое покалывание.

— Просто делай свою работу, Ада. И держись подальше от таких, как он, — он развернулся и ушёл в темноту, оставив меня с учащённым пульсом и ощущением, что он не договорил самое главное.

— Посмотрим, Демиан, — шепнула я в темноту.

Остаток ночи прошёл спокойно — настолько спокойно, что это даже пугало. Тишина давила не хуже крика: я прислушивалась к каждому шороху, ждала подвоха, но вокруг была только вязкая, почти осязаемая тишина. И когда рано утром меня наконец сменили, я с удовольствием упала на кровать и уснула, не разбирая одеяла — просто рухнула, будто из меня выдернули стержень. Сон пришёл мгновенно, тяжёлый, без сновидений, высасывающий остатки напряжения.

Дни сменяли друг друга, складываясь в серую, но уютную рутину. Мы научились ценить мелочи: горячий чай, который не остывает слишком быстро; тишину, когда никто не кри-

чит; возможность просто посидеть и не ждать удара. Мы почти забыли о своей цели. Почти.

Потому что по вечерам, когда все расходились по углам, чтобы хоть немного побыть наедине с собой, эта цель снова выползала из темноты. Она напоминала о себе в случайном взгляде, в слишком долгой паузе между фразами, во взгляде Марты в пустоту.

Глава 5. Что принесёт нам ночь?

«Ты думаешь, ты делаешь ход. А на самом деле тебя просто выводят на нужную клетку.»

Следующие несколько дней Демиан провёл в напряжённом молчании, избегая Аду больше обычного. Он замечал, как её взгляд задерживается на нём дольше необходимого, и как его собственное тело предательски реагирует на её присутствие: мышцы напрягались, будто перед ударом, а сердце билось чаще, чем требовала любая реальная опасность. Это раздражало его почти до злости — он привык доверять своему контролю, а теперь даже собственная физиология казалась ему слабостью.

Он выбирал маршруты, где она редко появлялась, садился так, чтобы видеть её, но только краем глаза, и отвечал односложно, если разговор становился неизбежным. Но чем старательнее он выстраивал эту невидимую стену, тем отчётливее чувствовал её взгляд — не агрессивный, не вызывающий, а такой, будто она пыталась прочитать в нём что-то, что он сам старался спрятать.

Вечером третьего дня он застал девушку на крыше. Она сидела, свесив ноги с края, глядя на закат. Последние лучи окрасили горизонт в розово-фиолетовые цвета, а на небе уже появлялись самые яркие звёзды — будто кто-то рассыпал их

нарочно, чтобы было на что отвлечься от земли, от руин, от постоянной необходимости быть настороже.

Демиан замер у выхода, не решаясь сделать шаг вперёд. Ему хотелось развернуться и уйти, сохранив дистанцию, но ноги будто прилипли к бетону. Он смотрел на Аду и не мог понять, что пугает его больше: то, что она вот так спокойно сидит у самого края, или то, как легко ему хочется подойти и сесть рядом.

— Любуешься видом? — он прислонился к вентиляционной шахте, скрестив руки на груди, в попытке хоть так отгородится от желания подойти. — Мы завтра двинемся к тому складу. Готовься — будет жарко.

Его взгляд скользнул по её фигуре, освещённой тусклым прожектором, и на секунду зацепился за изгиб шеи — так, будто этот изгиб был не просто линией тела, а чем-то, что нельзя забывать. Он с силой сглотнул и резко отвёл глаза к горизонту, будто там, в темноте, можно было спрятаться от собственной слабости.

Я не поворачивала головы. Звук его голоса за спиной прошёлся по мне странной дрожью — будто кто-то провёл пальцем по оголённому проводу. Подняв голову к небу, на котором просыпались звёзды, я тихо сказала:

— Странно, что на земле творится чёрти что, а на небе всё такой же покой и свобода. Небесные светила и не догадываются, что земля катится к чёрту.

Я услышала звук приближающихся шагов за спиной. Он

всё -таки подошёл, остановившись в паре шагов. Его взгляд скользнул по силуэту, прежде чем подняться к темноте над головой.

— Звёздам плевать на наши проблемы, — его голос прозвучал неожиданно мягко, почти задумчиво. — Они видели, как рождаются и умирают империи. Наша маленькая катастрофа — просто ещё одна вспышка в бесконечности.

Демиан присел рядом, не касаясь меня, и достал пачку сигарет.

— Иногда думаю, что мы все просто пыль по сравнению с этим, — он сделал затяжку, дым смешался с ночным воздухом. — Но почему-то продолжаем бороться за каждый проклятый день.

Я повернула голову, задержав на нём взгляд, рассматривая каждую чёрточку лица. Его холодные стальные глаза в полумраке казались почти неподвижными, как застывший металл. Он был красив, чертовски красив, особенно сейчас, в этом рваном свете, когда вспыхивающий уголёк сигареты на секунду выхватывал из темноты скулу, тень вдоль челюсти, изгиб губ.

Я опустила взгляд на шею, на кадык, который вздрагивал каждый раз, когда он сглатывал — будто ему приходилось проталкивать сквозь себя не только дым, но и слова, которых он не говорил. И сама невольно сглотнула, чувствуя, как в горле встаёт что-то тяжёлое и горячее.

Мотнула головой, резко, до хруста в шее, словно хотела

стряхнуть с себя эту тягучую пелену. Отвернулась, уставившись в небо, будто звёзды могли дать мне нужную дистанцию.

— А ты бываешь философом. Я удивлена. Думала, что ты грубиян, помешанный на контроле.

Демиан хрипло рассмеялся. Его пальцы сжали сигарету так, что она чуть не сломалась.

— Философ? Просто слишком много времени провёл, глядя в небо вместо того, чтобы спать.

Он повернулся ко мне, его глаза блестели в темноте. А затем произнес слова так, что по коже пробежали мурашки:

— А насчёт контроля… в этом мире либо ты контролируешь ситуацию, либо она контролирует тебя. Я просто выбираю первый вариант.

Его взгляд упал на мои губы, и от этого взгляда моя нижняя губа дрогнула, чуть приоткрываясь. Потом он медленно поднял глаза обратно, и в этих стальных зрачках мелькнуло что-то такое, от чего внутри всё сжалось.

— И да, я грубиян. Но только с теми, кто этого заслуживает.

Я смотрела на него заворожённо, а потом мой собственный голос прозвучал странно, густым, будто тягучим, как остывающий сироп:

— Значит, я заслужила? И чем же интересно? — Я резко встала, так, что ветер рванул полы куртки, и нахмурилась, сбрасывая с себя эту поволоку, как тяжёлое, липкое одеяло.

— Хотя знаешь, можешь не говорить.

Развернулась на пятках и пошла к выходу с крыши, чеканя шаг по бетону, хотя внутри всё кричало, что я сбегаю, как последняя трусиха. И самое обидное — я это знала. Не от страха перед ним, а от страха перед тем, как легко я переставала быть собой рядом с ним: собранной, жёсткой, готовой ко всему. Рядом с Демианом я становилась просто уязвимой. А уязвимость в нашем мире была роскошью, которую нельзя себе позволить.

Демиан резко вскочил на ноги, его движения были стремительными и точными. Он догнал меня у самого выхода, схватив за локоть и мягко, но уверенно развернул к себе.

— Ты заслужила, потому что с первого дня лезешь мне под кожу, — его голос звучал низко и напряжённо. — Потому что смотришь на меня так, будто видишь всё, что я пытаюсь скрыть. И потому что…

Он замолчал, его пальцы сжали мою руку — крепко, почти до боли, будто ему нужно было за что-то держаться, чтобы не сорваться окончательно.

— Потому что, когда тот ублюдок смотрел на тебя после душа, я готов был разорвать его голыми руками. И это… это меня бесит.

Я смотрела на него, задержав дыхание, будто боялась, что любой звук разрушит этот миг, когда Демиан перестал быть непробиваемой стеной и вдруг оказался просто человеком, которому больно от одной мысли о чужой наглости.

Он отпустил мой локоть, резко, как будто сам испугался этого прикосновения, и сделал шаг назад. Его лицо снова стало закрытым и суровым, будто он защёлкнул невидимые замки, возвращая себе привычную маску.

— Иди спать, Ада. Завтра рано вставать.

Я кивнула, не доверяя своему голосу, и скрылась за дверью, чувствуя, как холодный воздух коридора будто смывает с меня остатки тепла.

Придя в комнату, я стала мерить её шагами, задумчиво покусывая губы. В тесном пространстве пахло пылью, старым деревом и чем-то неуловимо металлическим — будто сам воздух здесь был пропитан усталостью. Я остановилась у окна, прижав пальцы к стеклу, и посмотрела на тёмный двор, где тени казались слишком длинными и слишком живыми.

«Нужно что-то делать. Мы здесь слишком задержались. Пора действовать, пока… пока не стало слишком поздно.»

Я схватила рюкзак, закидывая туда необходимые вещи: пару бутылок воды, немного одежды, нож — тот самый, с потертой рукоятью, который я проверяла на остроту ещё вчера вечером. Уложила всё плотно, по привычному порядку, чтобы ничего не гремело. Отложила рюкзак в сторону, до нужного момента. Он лежал у стены, тёмный и неприметный, будто ждал своего часа.

Вечером мы, как обычно, легли спать. В убежище быстро наступала тишина: сначала затихали разговоры, потом слышалось ровное дыхание, потом — только редкие вздохи и

скрип старых кроватей. Я лежала с открытыми глазами, глядя в темноту, и считала вдохи, пока не убедилась, что все действительно спят.

Глубокой ночью, когда даже ветер за стенами будто притих, я бесшумно встала с постели. Накинула на тело длинный свитер чуть ниже бёдер — он был грубым, колючим, но тёплым, и сейчас это имело значение. Тихонько выскользнула из комнаты, стараясь не задеть скрипучую половицу у двери.

Коридоры в темноте выглядели иначе: привычные углы становились ловушками, тени сгущались, будто хотели удержать меня на месте. Я прижималась к стенам, двигаясь вдоль них, сиараясь ступать бесшумно. В этом мире тишина была такой же ценной, как патроны.

Наконец пришло время воплотить в жизнь мой план, зревший с первых дней.

«Пришло время готовиться к дальнейшему путешествию. Мне нужна информация. И карта.»

Оглядевшись по сторонам, я аккуратно приоткрыла дверь кабинета и прошмыгнула внутрь, тихонько прикрыв за собой дверь. В комнате пахло старой бумагой и металлом.

Я подошла к столу, на котором были аккуратно разложены стопки бумаг — всё сложено так, будто у Демиана даже хаос был под контролем.

— Так, посмотрим, что тут у нас… — прошептала я и стала просматривать листок за листком, стараясь не шуметь даже шелестом бумаги.

Схемы, списки дел, места дислокации — всё не то. Я отбрасывала ненужные документы в сторону, стараясь укладывать их ровно, чтобы не оставлять следов. Нельзя было, чтобы кто-то понял, что здесь кто-то копался.

«Вот оно!»

Карта города. С какими-то пометками.

Я схватила её, развернула на столе и прижала края, чтобы не сворачивалась. Это была не просто карта из путеводителя. На ней были нанесены зоны, которых следовало избегать: жирные красные линии огибали районы, где, судя по всему, активность зомби была максимальной. Синими кружками были отмечены безопасные точки — но их было до обидного мало.

Демиан стоял в тени за ширмой, наблюдая за ней уже несколько минут. Он слышал каждый её шаг по коридору, знал каждую скрипучую половицу в этом проклятом здании. Когда она наклонилась над его бумагами, свитер приподнялся, обнажив стройные бёдра. Он стиснул зубы, прежде чем сделать шаг вперёд.

— Искала что-то конкретное или просто решила полюбоваться моим почерком? — его голос прозвучал тихо, но чётко в ночной тишине.

Я подскочила от неожиданности, услышав его голос за спиной.

«Чёрт.»

Развернулась и оказалась напротив серых прищуренных

глаз. Он медленно подошел к столу и его пальцы легли на край рядом с моей рукой.

— Обычно люди стучатся перед тем, как войти в чужой кабинет.

Мгновение.

Рывок.

Я резко метнулась в сторону, в попытке сбежать.

Демиан молниеносно среагировал, перехватив моё движение с той самой пугающей точностью, которая означала: он просчитывает каждый шаг заранее. Его рука обвила талию, прижимая к себе так, что свитер задрался ещё выше. Я успела только ахнуть, чувствуя голым бедром его тепло — жёсткое, живое, от которого по коже пробежал не восторг, а ледяной разряд.

— Бежать? После того как полезла в мои документы? — его дыхание стало горячим у моего уха, а моё дыхание сбилось. — Ты либо очень смелая, либо очень глупая.

Он развернул меня лицом к столу, не отпуская захват — не грубо, но так, что любое сопротивление тут же стало бы бессмысленным. Я упёрлась ладонями в столешницу, чувствуя, как под пальцами текстуру старого дерева, и подняла голову, глядя прямо перед собой, чтобы не смотреть ему в глаза. Смотреть в них сейчас было всё равно что шагнуть в пропасть.

— Объясни, что ты искала, пока я не решил, что делать с маленьким шпионом, — проговорил он почти шёпотом,

скользя губами по моему уху. Кожа покрылась мурашками.

— Ничего такого. Мне… мне просто нужна была карта и немного информации, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал увереннее и не выдавал сбившегося дыхания.

Демиан издал низкий смешок, его губы сильнее коснулись уха. Я напряглась от его прикосновения, невольно прикрывая веки.

— Карту? — его свободная рука скользнула по моему бедру, пальцы впились в кожу. — А почему просто не спросила? Или тебе нравится, когда тебя ловят с поличным?

Он наклонился ближе, наши дыхания смешались в одно.

— Информация — это власть, милая, — его пальцы медленно провели по внутренней стороне бедра. — Но у всего есть цена. Готова ли ты её заплатить?

С губ сорвался глухой стон, который я успела скрыть за словами.

— Что? Цена? Я просто гляну одним глазком и всё, там ведь нет ничего важного, просто местность. Иначе они не лежали бы вот так открыто.

Демиан прижался к моей спине, чувствуя, как моё тело напрягается под его прикосновениями.

— Просто местность? — он провёл кончиками пальцев по моему бедру, заставляя снова вздрогнуть. — В этих бумагах маршруты, безопасные дома, точки снабжения. Один неверный шаг — и мы все в дерьме.

Его рука скользнула под свитер, ладонь легла на голый жи-

вот.

— Так что да, цена. И ты уже начала платить, — его голос стал тише, почти шёпотом. — Скажи, что именно тебе нужно. И может быть… я буду великодушен.

От его прикосновения к чувствительной коже внизу живота прокатилась волна — резкая, горячая, будто по нервам провели раскалённой иглой. Я приглушила тихий стон коротким, рваным вздохом и тут же прокляла себя за эту предательскую реакцию. Неосознанно подалась назад, упираясь ягодицами в него, и в ту же секунду поняла, что делаю, и застыла, как загнанный зверь, который вдруг осознал, что сам шагнул в капкан.

У меня давно не было близости, и сдерживать себя было всё сложнее. И ещё эта напряжённость между нами последнее время висела в воздухе, как статическое электричество, готовое вспыхнуть от любого движения. Дыхание Демиана участилось, и я почувствовала, как его пальцы, лежащие на животе напряглись, будто он пытался удержать себя на краю.

— Неплохо… очень неплохо, — прошептал он, его губы скользнули по моей шее, вырывая вздох. А рука под свитером медленно поползла выше, пальцы провели линию вдоль рёбер. Он прижал меня сильнее к столу, чувствуя, как бумаги смялись под ним. — Мне нравится, как ты реагируешь. Даю последний шанс, Ада. Скажи, что тебе нужно.

Его голос звучал низко и хрипло. Пальцы остановились прямо под грудью, ладонь ощущала учащённое биение моего

сердца. Моё дыхание становилось тяжелее. Возбуждение накатывало волнами где-то внизу живота так, что я уже не могла сдержать судорожного стона. Я уже была готова сдаться его прикосновениям, как дверь неожиданно распахнулась, и раздался голос Картера:

— Дем, ты тут? — Картер замер на месте, увидев открывшуюся картину. — О, а что тут происходит?

Демиан резко отстранился, прикрывая меня своим телом. Его рука всё ещё лежала на животе под свитером, но теперь это было скорее удерживающее движение, чем ласка.

— Картер, не вовремя, как всегда, — бросил он через плечо, стараясь скрыть хрипоту в голосе.

— Я вам помешал? — явно забавляясь, спросил парень. — Могу зайти позже, или присоединиться, но тут у меня…

Демиан наклонился к моему уху, шепча так тихо, что слова едва долетали:

— Это ещё не конец, — быстрым движением он поправил мой свитер, прежде чем развернуться к вошедшему.

— Что тебе? — немного раздраженно спросил Демиан.

Воспользовавшись моментом, пока он разговаривал с Картером, я быстро схватила карту и засунула под свитер. Ткань натянулась, края бумаги неприятно царапнули кожу, но я даже не поморщилась — главное, чтобы она не шуршала. Демиан заметил движение краем глаза, но Картер уже тараторил о каких-то срочных поставках, размахивая руками.

Обойдя мужчин, я сбежала из кабинета, ловя взгляд Де-

миана, в котором читалось что-то между яростью и восхищением. В нём было: «Ты с ума сошла» и одновременно «Вот это характер». Я на секунду задержала дыхание, будто хотела запомнить этот взгляд как щит, и нырнула в коридор, где полумрак сразу обнял меня, как старый союзник.

— Подожди, Картер, — резко оборвал он, отстраняя напарника.

Его пальцы сжались в кулаки, когда он шагнул к столу и провёл рукой по смятым бумагам. Карта действительно исчезла. Уголок рта дёрнулся в подобии улыбки — не весёлой, а такой, какая появляется, когда противник делает ход, который ты почти предвидел.

«Чёрт возьми… она хороша.»

— Картер, подними тревогу, — его голос прозвучал спокойно, но с металлическим оттенком. — Она взяла карту северного сектора. Там ловушки, которые она не знает.

Он уже двинулся к выходу.

— Я сам займусь этим. Остальные — на периметр, но не стрелять. Она мне нужна живой.

Картер прищурил взгляд, глядя на выходящего Демиана, и хитрая улыбка скользнула по его лицу — всего на долю секунды. Улыбка не от облегчения, не от радости. Такая, с которой ставят капкан и ждут, когда зверь сам в него шагнёт.

Я неслась по коридору к своей комнате, туда, где лежал собранный рюкзак. Как можно тише, но быстро залетев в дверь, я не стала включать свет — он бы только выдал меня.

В полумраке движения становились почти механическими: накинула кеды, туго затянула шнурки, чтобы не цеплялись за обломки в переходах, схватила рюкзак, проверила, на месте ли нож в боковом кармане рюкзака. Всё по порядку, без суеты. Паника крадёт секунды, а секунды здесь стоят жизни.

— Простите, ребята, вы знаете, где меня искать, — прошептала я спящим друзьям, и в этом шёпоте не было ни пафоса, ни прощания навсегда — просто тихая надежда, что если всё пойдёт не так, они поймут, что я не бросила их.

И бросилась в сторону кухни, где был выход на крышу.

В коридорах убежища уже начинали раздаваться сонные голоса.

— Что за шум?

— Что происходит?

Я мчалась быстрее ветра, влетая по пожарной лестнице на крышу, и, перескочив ограждение, уже прыгнула на лестницу, ведущую вниз. Пока мы здесь жили, я изучила все места отхода. И обговорила с друзьями крайние ситуации. Одной из них эта и была. Подбежав к забору, я прыгнула на завал из хлама, специально подготовленный на такой случай, и перемахнула на другую сторону, растворяясь в темноте ночи.

Воздух здесь был другим. Не пыльным и тяжёлым, как в коридорах укрытия, а колючим, пропитанным запахом гари и сырого бетона. Я не остановилась, даже чтобы перевести дыхание. В этом городе остановка означала ловушку.

Демиан выскочил в коридор, его шаги отдавались эхом по

бетонным стенам. Он знал каждый сантиметр этой территории — и каждый возможный путь отступления.

«Она наверняка пошла на крышу.» — промелькнуло у него в голове, когда он резко свернул к запасной лестнице.

Его пальцы скользнули по холодному металлу перил, когда он взбегал по ступеням. На крыше ветер рвал волосы, а вдали мелькнула тень, перескакивающая через ограждение. Демиан подошёл к краю, глядя вниз на тёмную улицу. Где-то внизу хрустнул гравий — она уже на земле.

— Беги, красотка, — прошептал он, и в его голосе звучало странное сочетание злости и восхищения. — Я тебя всё равно найду.

Он перелез через парапет и начал спускаться по пожарной лестнице, двигаясь с пугающей грацией хищника. Ночь только начиналась.

Глава 6. Цена побега

«Каждый мёртвый организм,
который не уничтожен,
становится одним из них.
Он встаёт и убивает! Люди, которых он убивает, встают и убивают!»

доктор Фостер, «Рассвет мертвецов» (1978)

Макс проснулся от поднявшегося шума в общем зале. Он резко сел, сердце колотилось где-то в горле, а в груди неприятно сжималось. Осмотрелся по сторонам: Марта спит в другом конце комнаты, свернувшись под одеялом, будто пытается спрятаться от всего мира. Кровать Ады пуста. Простыня и одеяло смяты, будто она только что вскочила с постели, не тратя ни секунды на приведение её в порядок. Рюкзака и обуви нигде нет.

Поднявшись, он на автомате натянул куртку, пальцы слегка дрожали — то ли от утреннего холода, то ли от липкого предчувствия беды. Присев рядом с Мартой, Макс потряс её за плечо, стараясь не сорваться на крик:

— Эй, просыпайся. Красный код.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.